

— 408 —
1 Июля ✠ ГОДЪ ШЕСТОЙ ✠ 1911 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходить два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи.
г. Холмъ, Любл. г.
Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р.,
1/2 стр.—2р. 25 к.
за строку—15 коп.
Многokrаtа, объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость
прикѣгаемъ, Богородице Дѣво.

№ 13.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 13.

I.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евлогію, Епископу Холмскому и Люблинскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе бывшаго Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 Апрѣля сего года за № 4471, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Оберъ-Прокурора, въ 29-й день Апрѣля 1911 г., ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на перемѣну священнику церкви села Заболотья, Съдлецкой

губерніи, Іосифу Дынько настоящей его фамиліи на фамилію „Никольскій“, И, по справкѣ, П р и к а з а л и: Принявъ къ свѣдѣнію настоящее предложеніе, объ изложенномъ въ ономъ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** соизволеніи увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ и сообщить, по принятому порядку, въ редакцію „Церковныхъ вѣдомостей“, для напечатанія. Мая 27 дня 1911 года. Подлинный за надлежащими подписями.

II.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евлогію, Епископу Холмскому и Люблинскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 Января сего года за № 1242, по Хозяйственному Управленію, о необходимости принятія мѣръ противъ злоупотребленій настоятеля келліи Благовѣщенія Пресвятой Богородицы на Афонѣ схимонаха Пароенія, эксплуатирующаго религиозное чувство простого русскаго народа путемъ продажи якобы святынь и разсылки своей фотографической карточки, какъ нѣкоей также святыни. И, по справкѣ П р и к а з а л и: Крестьянка села Колосова, Котельническаго уѣзда, Вятской губерніи, Фекла Юферова, въ письмѣ на имя Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, сообщила, что ею сдѣланъ былъ заказъ келліи Благовѣщенія Пресвятой Богородицы на Афонѣ на изготовленіе иконы Св. великомученика Пантелеимона, для приходскаго храма, за 150 р., но настоятель этой келліи схимонахъ Пароеній увѣдомилъ ее, что означенная икона будетъ стоить 200 рублей, такъ какъ въ ней вложены, по его выраженію, „очень рѣдкія и цѣнныя нитѣ“ святыни, а именно: частица древа Животворящаго Креста Господня и частицы мощей: 1) Св. Архидіакона Стефана, 2) Св. Апостола Андрея Первозваннаго, 3) Св. Маріи Магдалины и 4) Св. великомученика Пантелеимона. Къ письму Юферова приложила въ подлинникахъ: письмо отъ схимонаха Пароенія, отъ 23-го Октября 1910 года за № 4442, и удостовѣреніе о святыняхъ, отъ 23-го Октября за № 572, за подписью самого настоятеля-схимонаха Пароенія, намѣстника іеросхимонаха Анатолія и ризничаго іеросхимонаха Нила, каковыя подписи, однако, сдѣланы одной рукой. Кромѣ того, Юферова при томъ же письмѣ представила присланную ей названнымъ Пароеніемъ фотографическую карточку его, на оборотѣ которой имѣется слѣдующая надпись: „Гдѣ сія

карточка Аеонскаго Пареепія будетъ находиться, тамъ пожара не будетъ. Богъ сохранитъ. Св. Гора Аеонъ. 1910 года.“. Предлагая объ этомъ Святѣйшему Синоду, Г. Оберъ-Прокуроръ присовокупляетъ, что изложенный фактъ злоупотребленія религіознымъ чувствомъ простаго православнаго народа путемъ продажи означеннымъ Аеонскимъ келліотомъ якобы святынь и разсылки своей фотографической карточки, какъ нѣкоей также святыни, имѣющей будто бы чудодѣйственное значеніе, едва ли является единственнымъ и исключительнымъ, почему кощунственный характеръ злоупотребленія настоятельно требуетъ принятія необходимыхъ мѣръ къ огражденію нашего довѣрчиваго народа отъ издѣвательства надъ нимъ какъ со стороны настоятеля названной келліи схимонаха Пареепія, такъ и другихъ Аеонскихъ келліотовъ, при чемъ одною изъ такихъ мѣръ было бы, по мнѣнію Хозяйственнаго Управленія, напечатаніе соответствующаго разъясненія во всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ приглашеніемъ приходскаго духовенства къ возможно широкому ознакомленію народа съ этимъ разъясненіемъ. Обсудивъ изложенное и соглашаясь съ приведеннымъ заключеніемъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) особымъ посланіемъ извѣстить Вселенскаго Патріарха объ изъясненныхъ благовидныхъ дѣйствіяхъ настоятеля Аеонской келліи Благовѣщенія Пресвятой Богородицы схимонаха Пареепія и просить его Святѣйшество архипастырски воздѣйствовать на сего несправимаго келліота, и 2) поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ распорядиться о помѣщеніи въ епархіальныхъ органахъ соответствующаго разъясненія о вышеуказанномъ неблаговидномъ приѣмѣ помянутаго Аеонскаго схимонаха Пареепія, съ приглашеніемъ приходскаго духовенства къ ознакомленію православныхъ прихожанъ съ такимъ разъясненіемъ; о чемъ Грузино-Имеретинской Синодальной конторѣ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ послать печатные указы. Апрѣля 30 дня 1911 года.

Приходское духовенство, на основаніи помѣщенного указа, приглашается Холмскою духовною консисторіею „разъяснить прихожанамъ о неблаговидныхъ приѣмахъ Аеонскаго схимонаха Пареепія“.

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ преподано благословеніе: законоучи-

телю Полосскаго начальнаго училища, священнику *Константину Амлевскому* и учителю того же училища *Ивану Якимюку* за дружную со-
вмѣстную работу на поприщѣ просвѣщенія народа въ духѣ православ-
ной церкви и русскаго самосознанія.

Архипастырская благодарность.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Еписко-
помъ Холмскимъ и Люблинскимъ выражена благодарность: законоучи-
телю Межирѣчскаго двухкласснаго начальнаго училища, священнику *Анто-
нію Козловскому* и законоучителю Копытовскаго начальнаго училища
священнику *Иларіону Янчинскому* за отличные успѣхи учениковъ въ
названныхъ школахъ по закону Божію.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: окончившій курсъ Юрьевскаго университета по юриди-
ческому факультету *Святославъ Алексѣевичъ*, согласно прошенію, псалом-
щикомъ къ Тарногородской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, съ 1-го іюля.

Перемѣщены: псаломщикъ Бабицкой церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда,
Антоній Жогликъ—для пользы службы къ Яновской церкви Люблин-
ской губерніи съ 1 Іюля; псаломщикъ Бортатычской церкви, Замост-
скаго уѣзда, *Александръ Слива*—согласно прошенію къ Бабицкой церкви,
Бѣлгорайскаго уѣзда, съ 1 Іюля; псаломщикъ Тарногородской церкви,
Бѣлгорайскаго уѣзда, *Левъ Вережко*—къ Бортатычской церкви, Замост-
скаго уѣзда, съ 1 Іюля.

Утверждены въ должности церковнаго старосты: къ Рокитненской церкви,
Константиновскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Пляжукъ*; къ Константинов-
ской церкви, Сѣдлецкой губерніи, крестьянинъ *Александръ Гукъ*; къ
Реіовецкой церкви, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ *Іосифъ Артымюкъ*;
къ Трясинской церкви, приписной къ Радочницкому приходу, Замост-
скаго уѣзда, крестьянинъ *Николай Газъ*.

Умершіе: заштатный протоіерей *Михаилъ Орловскій* 25 іюня.

IV.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

I.

Совѣтъ Лѣснинской женской церковно-учительской школы симъ
объявляетъ, что въ настоящемъ году пріемныя испытанія въ первый
классъ церковно-учительской, школы, въ которомъ имѣется (7) семь вакансій

будутъ производиться 24, 25 и 26 августа. За плату 70 (семьдесятъ) рублей въ годъ учащіяся получаютъ столъ, постельное бѣлье и платье, кромѣ верхней одежды и обуви. Свободныхъ казенныхъ стипендій не имѣется. Адресъ школы г. Бѣла Сѣдлецкой губ. Лѣснинскій монастырь.

Отъ Совѣта Яблочинской второклассной учительской школы.

Совѣтъ Яблочинской второклассной школы симъ объявляетъ, что пріемъ во второклассную школу будетъ производиться по экзаменамъ, назначеннымъ на 30, 31 августа и 1 сентября.

Къ прошенію о допущеніи къ экзаменамъ должны быть приложены слѣдующіе документы: 1) метрическая выпись (можетъ быть и краткая) о рожденіи, 2) удостовѣреніе отъ мѣстнаго священника о бытіи у исповѣди и Св. Таинъ Причащенія и 3) свидѣтельство объ окончаніи курса начальной школы.

Экзамены производятся по программѣ начальной школы.

Правомъ поступленія въ I классъ школы пользуются лица въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ включительно.

Для воспитанниковъ I класса имѣются стипендіи, которыя будутъ предоставлены лучшимъ бѣднѣйшимъ воспитанникамъ, выдержавшимъ экзаменъ и представившимъ свидѣтельства отъ мѣстнаго настоятеля о бѣдности съ точнымъ обозначеніемъ количества морговъ земли и семейнаго положенія.

Всѣ остальные лица, выдержавшія успѣшно экзаменъ, вносятъ плату за содержаніе въ общежитіи школы 40 руб. въ годъ по полугодіямъ: 20 руб. въ началѣ I полугодія и 20 руб. послѣ Рождественныхъ каникулъ. Ученики, успѣшно выдержавшіе экзаменъ, но не внесшіе платы (20 руб.) до начала учебныхъ занятій, считаются не принятыми въ школу.

Принятые въ школу воспитанники должны имѣть: 1) достаточное количество нижняго бѣлья, не менѣе 4-хъ смѣнъ; 2) верхніе черные штаны и синія рубашки, не менѣе 3 смѣнъ, 3) теплую зимнюю одежду и сапоги; 4) постельныя принадлежности, какъ то: тюфякъ, подушку, одѣяло и простыни (не менѣе 2).

Проеккзаменовки для учащихся въ Яблочинской второклассной школѣ назначаются на 2 сентября. Съѣздъ для воспитанниковъ школы и курсовъ, а равно и начало занятій назначается тоже на 2-е сентября. Желѣзно-дорожный адресъ: Разъѣздъ Дубица Брестъ-Холмской ж. д. Почт. ст. Славатычи, Сѣдл. губ. 21 іюня 1911 года.

Завѣдующій школой, *Архимандритъ Серафимъ.*

V.

Краткій годичный отчетъ по церковно-археологическому музею
и библиотекѣ при немъ за 1908—1909 г.

(Продолженіе).

241. Рукопись. Краткія свѣдѣнія по географіи Палестины. Отъ него-же.
242. Рукопись. Рѣчь на предвыборномъ собраніи прихожанъ Холмской Иоанно-Богосл. церкви, 15 янв. 1907 г. Отъ него-же.
243. Фототипія. Портретъ епископа Маркелла Попеля. Отъ него-же.
244. Фотографія 1-го епарх. съѣзда, бывшаго по случаю учрежденія въ Холмско-Варшавской епархіи попечительскаго фонда. Отъ него-же.
245. Рукопись. Рѣчь по случаю выхода въ отставку законоучителя Х. учит. семинаріи Н. Страшкевича. Отъ него-же.
246. Воззваніе отъ Холмскаго Св. Богородицкаго Братства въ 1880 году. Отъ него-же.
247. Формулярный списокъ о службѣ прот. Н. Страшкевича Отъ него-же.
248. Благодарность за 10 лѣтіе редакторства Холмск. Нар. Кал. Отъ него-же.
249. Ходатайство о переименованіи 1 класснаго жел. дор. училища въ 2 классное. Отъ него-же.
250. Списокъ печатныхъ сочиненій Н. Страшкевича Отъ него-же.
251. Рѣчь при открытіи Холмскаго женскаго благотвор. кружка, сказанная прот. Н. Страшкевичемъ 26 февр. 1907 г. Отъ него-же.
252. Телеграмма арх. Леонтія 20 мая 1877 г. Отъ него-же.
253. Поздравительный листъ Н. Страшкевичу отъ учениковъ Х. учит. семинаріи 1885 года. Отъ него-же.
254. Письмо А. Апухтина отъ 12 авг. 1900 г. Отъ него-же.
255. Письма губернатора В. Тхоржевскаго отъ 9 дек. 1909 г. Отъ него-же.
256. Такое же письмо отъ 22 янв. 1899 г. Отъ него-же.
257. Доклад. записка объ открытіи жел. дор. училища на ст. Холмъ. Отъ него-же.
258. Рѣчь, произн. Н. Страшкевичемъ 14 Мая 1896 г. Отъ него-же.
259. Рѣчь ученика сем. Абрютина. Отъ него-же.
260. Копія протокола Холмскаго Духовнаго Правленія по поводу закрытія прихода Иоанно-Богосл. церкви. Отъ него-же.

261. Фотографія. Копія двор. герба Отъ него-же.
262. Вырѣзка изъ Биржевыхъ Вѣдомостей за 1905 г. № 8838.
Отъ него-же.
263. Препроводительное письмо съ пожертвованіямъ 17 янв. 1909 года. Отъ него-же.

м. Февраль

264. Будиловичъ А. О единствѣ русскаго народа СПб., 1907 г.
Отъ него-же.
265. Любовичъ Н. Начало католической реакціи и упадокъ реформациі въ Польшѣ Варшава 1890 г. Отъ автора.
266. Фотографическій портретъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II Александровича съ автографомъ, снятымъ фототипіей „Николай. 6 мая 1884 г.“ Отъ С. Багановича.
267. Темно-бронзовая медаль въ память русско-японской войны. Отъ М. Сполитака.
268. Серебрянный крестъ съ постаментомъ. Изъ церкви г. Томашева, Любл. губ.
269. Серебрянное низкопробное кадило. Оттуда-же.
270. Холмская ц. жизнь за 1907 г.
271. Холмскій Нар. Листокъ за 1907 г.
272. Холмская ц. жизнь за 1908 г.
273. Холмскій Нар. Листокъ за 1908 г.
274. Крестьянское дѣло (журналъ) за 1908 г.
275. Богъ-помощь. Бесѣда за 1908 г.
276. Русскіе святые. Снимокъ съ иконописныхъ изображеній работы русскихъ художниковъ. Москва. 1908 г.
277. Сборникъ государственныхъ законовъ Россійской Имперіи СПб. 1908 г.
278. Русскій календарь за 1908 г.
279. Календарь и справочная книга Сельскаго Вѣдомства за 1908 года.
280. Братская Бесѣда за 1908 г.
281. Ярошевичъ І. О святомъ таинствѣ причащенія. Холмъ 1908 г.

м. Мартъ

282. Акты, издаваемые Виленскою Комиссіею для разбора древнихъ актовъ. Т. XXVII. Приобрѣт. Совѣтомъ Братства.
283. Труды Виленской ученой архивной Комиссіи 1907 г. Т. XXII вып. 1. Рязань. 1909 г. Отъ Рязанской арх. Комиссіи.

Изъ Редакціи.

284. Отчетъ Виленской публичной библіотеки и музея за 1908 г. Отъ Виленской для разбора и изданія древнихъ актовъ Коммисіи.
285. Отчетъ Виленской Коммисіи для разбора и изданія древнихъ актовъ за 1908 г. Оттуда-же.
286. Деревянныя царскія врата съ изображ. еванг. Іоанна и Марка Матея. Изъ разобранной Чертовецкой церкви.
287. Желѣзное было. Оттуда-же.
288. Статуи рѣзная изъ дереви патриарха Іакова и его 12 сыновей. Оттуда-же.
289. Рѣзная деревянная статуя Воскресенія Христова. Оттуда-же.
290. Рѣзная дерев. статуя. Непорочное зачатіе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ. Оттуда-же.
291. Рѣзная дерев. статуя Антонія Непомука Оттуда-же.
292. Рѣзная дерев. статуя св. Параскевы. Оттуда-же.
- м. Апрель.*
293. Печать мѣдная Теремельской церкви. Отъ іером. Кира.
294. Такая же печать Цициборской церкви. Отъ него-же.
295. Такая же печать Грудской церкви. Отъ него-же.
296. Такая же печать чиновника гражданскаго села Цицибора. Отъ него-же.
297. Отчетъ церковно—историческаго и археологическаго общества при Кіевской дух. академіи за 1908 г. Отъ Кіевского церк.—истор. Общества.
298. Францевъ В. А. Карты русскаго и православнаго населенія Холмской Руси съ статистическими таблицами къ нимъ. Варшава 1909 г. Отъ Совѣта Братства.
299. Голось Москвы за 2 апрѣля 1909 г. № 74. Взято изъ читальни Братства.
300. Отчетъ о дѣятельности Холмскаго тех. желѣзнодорожн. училища за 1907—1908 уч. годъ Отъ Х. желѣзнодорожн. училища.
301. Отчетъ о дѣятельности правленія попечительства о недост. учениковъ Х. желѣзнодорожн. училища за 1907/8 годъ. Оттуда-же.
302. Книга житій святыхъ на три мѣсяца третья, еже есть Мартъ, Априлій и Май. Отъ Е. Залетовой.
303. Книга житій святыхъ на три мѣсяца вторая, еще есть Декемврій, Іаннуарій и Февруарій. Отъ нея-же.
304. Патерикъ печерскій. Отъ нея-же.
305. „Малый сборникъ (поученій) Почаевского изданія начала 19 в. Отъ нея-же.

(Продолженіе будетъ).

I.

Эсхатологическая идея, какъ основа общехристіанскаго мира.

(Продолженіе).

Мы вѣруемъ, что Христосъ—чудо Евангельской исторіи, Христосъ—чудесное динамическое начало почти 2000-лѣтней исторіи своей церкви, тотъ же Христосъ явится чудомъ и нашей эсхатологіи. Вотъ въ чемъ, по нашему глубокому убѣжденію, заключается центральное значеніе премірно-чудеснаго элемента въ Христіанской эсхатологіи.

Но мы были бы слишкомъ односторонни, если бы, говоря объ этомъ значеніи, въ тоже время не отгѣнили бы значенія, какое имѣетъ въ христіански эсхатологической проблемѣ элементъ интеллектуальный, элементъ чистаго разума. Другими словами, послѣ рѣчи объ эсхатологіи, какъ чудѣ будущаго, мы должны перейти къ рѣчи объ эсхатологіи, какъ истинно-разумномъ, конечно оправданіи христіанства. Въ наши дни сочетаніе терминовъ: „эсхатологическое“ и „разумное“ можетъ показаться парадоксомъ. И это потому, что мы слишкомъ привыкли „оправдывать“ свое исповѣданіе аргументами не принципиальнаго, а временнаго мѣстно-историческаго, или практическаго характера, аргументами, ничего общаго съ эсхатологіей не имѣющими. Намъ думается, что только эти наши аргументы и могутъ быть убѣдительно для нашихъ антагонистовъ. Но мы забываемъ, что внѣ эсхатологической предпосылки эти аргументы сами по себѣ по меньшей мѣрѣ условны и спорны. Они получаютъ надлежащій вѣсъ и значеніе только тогда, когда подъ нихъ будетъ подведенъ эсхатологическій фундаментъ. Положимъ, наше православіе упрекаютъ въ недостаткѣ Христіанской активности, въ позорномъ равнодушіи къ судьбѣ меньшаго брата. Изъ среды церковнаго лагеря упрекающимъ отвѣчаютъ ссылками на нашу русскую церковную исторію, на нищелюбіе древнихъ русскихъ людей, на примѣры крупной благотворительности лицъ православныхъ въ окружающую насъ современности. Такой от-

вѣтъ не удовлетворитъ не только тѣхъ, по чьему адресу онъ направленъ, но даже чисто-сторонняго объективнаго наблюдателя. Въ этомъ отвѣтѣ нѣтъ самаго главнаго, нѣтъ ясно выраженной цѣли даннаго дѣла, одного конечнаго итога, къ коему всѣ эти частности должны относиться, какъ посылки умозаключенія къ его выводу. Не только отдѣльные акты христіанскаго добра, но и христіанство въ его цѣломъ требуютъ для себя религіозно-философскаго освѣщенія, эсхатологическаго „оправданія.“ Вънѣ этого послѣдняго даже основныя, центральныя идеи христіанства не производятъ впечатлѣнія ни глубины, ни безспорности. Это было ясно сознано уже о. о. церкви золотого IV вѣка. Сужденія этихъ гигантовъ христіанской богословской мысли, въ нашъ вѣкъ получаютъ глубокой интересъ и значеніе. Теперь въ началѣ XX вѣка, когда пресловутая „переоцѣнка всѣхъ цѣнностей“ все еще серьезно принимается за новое откровеніе, мысли отцовъ церкви IV вѣка о добродѣтели, какъ истинно-нормативномъ началѣ жизни, о порокахъ, какъ явленіи аномальномъ, объ эсхатологіи, какъ альфѣ и омегѣ всего христіански-нравственнаго поступанія,—эти мысли заслуживаютъ самаго полнаго и глубокаго интереса. У св. Іоанна Златоуста есть такія выраженія: „праведность выше жизни, она — мать жизни“. ¹⁾ „По данному удостовѣряемся въ ожидаемомъ, по святости—въ жизни“. ²⁾ Причина (достаточное основаніе) и доказательство (конечное оправданіе) жизни—праведность. Гдѣ нѣтъ грѣха, нѣтъ и смерти, а гдѣ нѣтъ смерти, тамъ нескончаемая жизнь“ (нормативный порядокъ вещей). ³⁾ Переводя эти выраженія на языкъ современныхъ намъ понятій, получаемъ ту идею, что добродѣтель и вѣчная жизнь—коррелятивы, понятія одно безъ другого немислимыя, одно другое условливающія; объекты, имъ соответствующіе, совместно растутъ. Вѣчное блаженство начинается еще здѣсь на землѣ; оно органически вырастаетъ изъ христіанской добродѣтели правды—любви, но полностью оно открывается въ жизни будущей. Эсхатологія—конечное оправданіе того, что, какъ въ зернѣ, потенциально дано въ здѣшней добродѣ-

¹⁾ Толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Вѣсѣда X.

²⁾ На то же посланіе. Вѣсѣда XII.

³⁾ На то же посланіе. Вѣсѣда XIII.

тели. По качеству зерна, по степени его жизнеспособности, мы заключаемъ о будущемъ растеніи и о плодахъ его. Та или иная степень интенсивности духовной жизни здѣсь постулируетъ къ соотвѣтственной степени интенсивности духовной жизни тамъ. Проще и короче: докажи, что ты нравственно живъ, и eo ipso доказано твое безсмертіе. Но этого мало. Въ міровозрѣніи отцовъ Церкви IV вѣка эсхатологическій элементъ является не только элементомъ основнымъ, доминирующимъ, но и объединяющимъ, такимъ элементомъ, которому это міровозрѣніе обязано своей изумительной цѣлостностью. Эсхатологія у отцевъ Церкви—тотъ цементъ, который отдѣльныя ихъ положенія соединяетъ въ одно зданіе стройной богословско-философской системы. И это значеніе эсхатологіи у нихъ не случайно: оно вытекаетъ изъ общаго почти всеѣмъ имъ взгляда на первостепенное значеніе въ христіански-нравственной жизни элемента интеллектуальнаго вообще. Питомцы греческой классической школы, однимъ изъ догматовъ коей былъ Сократовскій принципъ: „знаніе есть добродѣтель“, отцы Церкви IV вѣка въ эсхатологическомъ обоснованіи Христіански-нравственнаго поступанія были послѣдовательными представителями и проводниками этого принципа. По нимъ, эсхатологическое оправданіе христіанства—только частнѣйшее приложеніе, практическое проведеніе въ жизнь общаго принципа разумности. Правда въ ихъ твореніяхъ вы нигдѣ не найдете той педантически—точной формулировки положеній, къ каковой такъ привыкла современная намъ религіозно-философская мысль, но то общее впечатлѣніе, которое получается отъ чтенія ихъ твореній, которое, такъ сказать, само диктуетъ вамъ выводы и заключенія,—это впечатлѣніе не только яркое и сильное, но и въ отношеніи логики безупречное. Такъ при чтеніи толкованій Св. Іоанна Златоуста на посланія Св. Апостола Павла вы чувствуете не только тотъ процессъ работы геніальной мысли, который совершался далеко отъ насъ и отъ условій настоящаго времени, но и тѣ послѣдствія, какими эта работа отражается въ нашемъ православномъ сознаніи черезъ полторы тысячи лѣтъ. У васъ проеются подъ перомысли въ приблизительно такой формулировкѣ.

Ступенями восходитъ человѣчество къ высшему своему предназначенію. Для самихъ ступающихъ эти ступ-

пени (т. е. относительная ихъ высота) мало замѣтны. Однако наличность этихъ ступеней въ исторіи несомнѣнна. Сравнительно съ нами, золотой IV вѣкъ христіанства (въ извѣстномъ смыслѣ) стоитъ несомнѣнно ниже. Въ эсхатологически-этическихъ представленіяхъ отцовъ Церкви IV вѣка много живости, глубины и непосредственности чувства, образы и краски выпуклы, ярки, но въ самой техникѣ ихъ эсхатологически-этическихъ построеній есть несомнѣнные недочеты, которыхъ было не видно тогда, но которыхъ нельзя не видѣть теперь (вспомните обычное у отцовъ сравненіе Бога съ судьей, котораго нужно „умилостивлять дарами“ милости къ ближнимъ). Само собою понятно, что эти недочеты прошлаго—не главное въ немъ, не въ нихъ суть дѣла. Суть дѣла въ томъ, что каждая послѣдующая ступень необходимо опирается на предыдущую, и въ этомъ заключается безспорная, неотъемлемая цѣнность предыдущаго. Гуманизмъ, идея достоинства и правъ человѣческой личности—прекрасныя новыя слова новой Европы, но въ сущности этой послѣдней принадлежитъ только честь формулировки тѣхъ настроеній и мыслей, какія *implicite* были даны уже на первыхъ страницахъ христіанской исторіи. Допустимъ теперь, что къ настоящему времени человѣчествомъ достигнуто многое. Нельзя однако же успокоиться не только на достигнутомъ, но и на томъ, что можетъ быть достигнуто нѣсколькими ступенями выше. (Напримѣръ, на всеобщемъ „равненіи правъ.“ Такое „равненіе“ послужитъ только толчкомъ къ всемірной рѣзницѣ, если у тѣхъ, кто будутъ уравнены, не будетъ общей идейной почвы, не будетъ, по крайней мѣрѣ, принципиальной солидарности въ вопросѣ о цѣли и смыслѣ жизни). Нужно отчетливо, ясно представлять себѣ значеніе достигнутыхъ результатовъ, но лишь для того, чтобы достигать дальнѣйшаго. И, если смотрѣть на исторію человѣчества съ точки зрѣнія христіански—индивидуалистической (исторія—постепенное раскрытіе человѣческой личности), то для нагляднаго ея представленія можетъ оказаться не лишней такая схема. I Ступень исторіи—рабство человѣка живущимъ въ немъ самомъ стихійнымъ началамъ (отсюда у отцовъ Церкви обличенія пьянства, разврата и самолюбія во всѣхъ видахъ). II Ступень—рабство человѣка окружающей ея средѣ (въ прежнее время рабство роскоши

во всѣхъ ея видахъ: въ новые вѣка рабство внѣшной сторонѣ цивилизаціи, тѣмъ, часто проблематическимъ, спорнымъ благамъ культуры, во имя которыхъ люди склонны приносить молоховы жертвы). III Ступень заключительная, эсхатологическая, ступень христіански — полноправной свободы. Царственно—властное и подъ стихійными началами, и надъ окружающею его средою, человѣчество свободно склоняется предъ совершеннѣйшею личной Свободою—Христомъ.

Вотъ тѣ впечатлѣнія, итоги, къ коимъ мы лично пришли въ результатѣ нашего знакомства съ святоотеческой литературою вопроса объ эсхатологическихъ основаніяхъ христіанства. У отцовъ Церкви эсхатологія—альфа и омега христіанства, его начало и конецъ, тотъ логическій выводъ, къ коему неминуемо должна придти въ конечномъ своемъ результатѣ исторія человѣчества. Въ наши дни стоитъ разумно учесть этотъ выводъ, стоитъ честно признать, что по общему закону исторіи идеи, идея отцовъ Церкви, какъ и все вообще безупречное, нравственно-чистое, имѣетъ самодовлѣющую, неумиращую самоцѣнность. Эти идеи, равно и тѣ, кто сіялъ ими, какъ искрами, живы и посейчасъ въ нашемъ православномъ сознаніи, никогда не исчезнутъ изъ міровой экономіи, и въ извѣстные моменты исторіи могутъ свѣтить особенно ярко. И мы глубоко убѣждены, что, высказанный отцами Церкви, взглядъ на эсхатологію, какъ истинно разумное, конечное оправданіе христіанства, въ наши дни получаетъ особенный, жизненный смыслъ. Переходимъ къ дальнѣйшему.

Въ кардинальномъ вопросѣ настоящей рѣчи о возможности примиренія всѣхъ и всего на христіански—эсхатологической почвѣ можетъ быть только одно недоумѣніе. Именно, къ настоящему времени не только отдѣльные вѣроисповѣдныя типы христіанства, но и отдѣльныя теченія антицерковной и антиэсхатологической мысли, настолько опредѣлились въ своихъ индивидуальныхъ чертахъ и особенностяхъ, что представляется сомнительной, спорной мысль о возможности, хотя бы и принципиальнаго, объединенія ихъ на христіански—эсхатологической почвѣ. Въ конкретной формѣ это недоумѣніе представляется наглядно и просто: полякъ—католикъ, интеллигентъ—юдофилъ и православный русскій, такъ сказать, „сред-

ний“ человекъ въ вопросѣ о цѣли и смыслѣ жизни никогда не сталкиются.—Недоумѣніе, какъ видите, характера практическаго. Естественно, что и къ рѣшенію его нужно подойти съ практической же стороны. Въ христіански—эсхатологической проблемѣ нужно выяснитъ такую сторону дѣла, которая и для лицъ, въ области отвлеченныхъ идей значительно между собой расходящихся, не представляла бы ничего сомнительнаго, спорнаго. Это трудно, но всетаки возможно. Эсхатологія, какъ мы сейчасъ говорили, альфа и омега христіанства, христіанства, не какъ абстрактной идеи, но какъ живого и сильнаго фактора человѣческой исторіи. Эта послѣдняя ему обязана высшимъ типомъ культуры своей. Вотъ въ этомъ то пунктѣ и возможно сойтись. Въ поискахъ лика Христа, въ христіанскихъ междуисповѣдныхъ отношеніяхъ споры и пререканія нескончаемы, но даже у тѣхъ христіанъ, кои принадлежатъ къ разнымъ исповѣданіямъ и примыкаютъ къ различнымъ теченіямъ общественной мысли, не можетъ быть двухъ мнѣній о цѣнности христіанской культуры. Даже у людей съ ярко выраженнымъ антихристіанскимъ, и *eo ipso* антиэсхатологическимъ, міровоззрѣніемъ современная (въ своемъ первоисточникѣ христіанская) культура представляется, какъ *raison d'être* человѣческой исторіи. Но ни для кого изъ насъ не тайна, что не только христіанство но и органически съ нимъ связанная культура, переживаютъ въ наши дни опасный, чреватый послѣдствіями, кризисъ. Въ передовыхъ странахъ современнаго міра христіанство идетъ замѣтно на убыль, таетъ; въ то же время культура, теряя христіанскій, идейный свой обликъ, такъ сказать, выдыхается, ниже и ниже падаетъ въ своей нравственной цѣнности. Отсюда уже одинъ шагъ до мысли, что всѣ искренночестные исповѣдники христіанства, какъ бы ни были различны ихъ конфессіональныя убѣжденія, и всѣ искренночестные люди, коимъ дорога христіанская культура, могутъ, оставивъ въ сторонѣ бесплодные идейные споры и непримиримыя разногласія, сойтись въ одномъ живомъ, активномъ стремленіи спасти то, что, составляя драгоценнѣйшее достояніе общечеловѣческой исторіи, въ наши дни подвергается крайней опасности.

(Продолженіе будетъ).

II.

Чего же въ концѣ концовъ добиваются поляки?

Когда приходилось читать и слушать объ ужасахъ религиозныхъ гоненій въ Холмщинѣ и другихъ мѣстахъ Западной Руси, то мысль поневолѣ останавливалась надъ вопросомъ, какія побужденія толкали преслѣдователей на дикія расправы. Вѣдь люди же они, думалось; неужели религиозная разница могла служить поводомъ къ забвенію и попранію всякаго чувства человѣколюбія и милосердія. Нѣтъ, думалось, тутъ есть оборотная сторона медали, тутъ замѣшано кое-что другое; не можетъ быть, чтобы часто религиозная рознь могла вылиться въ столь отвратительныя формы насилія. Вотъ разсудимъ же объ этой оборотной сторонѣ медали религиозныхъ гоненій въ Холмщинѣ. Не будемъ останавливаться долго на ближайшихъ преслѣдователяхъ и искать въ нихъ хоть сколько-нибудь сознательныхъ побужденій въ ихъ безчеловѣчныхъ выходкахъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можно сказать о крестьянахъ католикахъ-фанатикахъ, объ этой темной невѣжественной массѣ, объ этомъ сыромъ матеріалѣ, изъ котораго ксендзы дѣлаютъ, что ему угодно; какъ развѣ только словами Спасителя: „Отче, прости имъ: они не знаютъ, что дѣлаютъ?“ Но за спиной ихъ стоятъ ихъ вдохновители-ксендзы и въ разсужденіи о нихъ нужно принять во вниманіе, что это люди, хотя тоже порядочно невѣжественные, — съ четырехъ классовъ гимназій большой мудрости не вынесешь, — но все же сознательные: они отлично сознаютъ чего добиваются, вдохновляя своихъ пасомыхъ на дѣла нетерпимости.

Было бы напрасной и непроизводительной тратой времени пытаться вывѣдать что-нибудь отъ ксендзовъ: они ничего не знаютъ, ничего не слышали, притворяются ангелами во плоти, вздыхаютъ и возводятъ очи на небо и вообще доказываютъ, что іезуитское воспитаніе не прошло для нихъ даромъ, — такъ много постороннягоросло на нихъ въ школѣ семинаріи, что нельзя разглядѣть человѣка; его не видно изъ-за іезуита. Но зная закулисную сторону жизни ксендзовъ, зная ихъ безрелигиозность и даже невѣріе, зная ихъ нравственную распущен-

ность, можно установить, что тутъ не въ религіи дѣло. Съ другой стороны, принявши во вниманіе ксендзовскія вздыханія объ „одбудованіи ойчизны“, мы придемъ къ неумолимому выводу: ксендзамъ польской національности не такъ важно сдѣлать православныхъ католиками, какъ сдѣлать русскихъ поляками. Подъ этимъ угломъ зрѣнія нужно разсматривать фанатическія гоненія православныхъ католиками. Такимъ образомъ полонизація, имѣющая конечной цѣлью своей „одбудованіе ойчизны“—вотъ тѣ побужденія, которыми руководствуются служители алтаря Господня, проповѣдуя насильственное окатоличеніе православнаго народа. Интересы Римско-католическаго исповѣданія отступаютъ на второй планъ,—это несущественное. Лишь бы жила и ширилась „Польска“, а все остальное неважно. За католицизмомъ же признается только значеніе средства къ расширенію и сохраненію „Польской“, и отсюда католицизмъ нужно беречь, ибо онъ сохраняетъ дѣйствительныхъ поляковъ отъ смѣшенія съ другой народностью, въ особенности близкой-славянской, и привлекаетъ новые кадры новыхъ поляковъ изъ неустойчивыхъ русиновъ.

Однажды я задалъ себѣ вопросъ, довольны ли были бы поляки, если бы (чего не дай, Господи!) весь русскій народъ принялъ католичество. Послѣ нѣкотораго раздумья я пришелъ къ отрицательному выводу. Я представилъ себѣ только, какимъ путемъ пошли бы мысли поляка при обсужденіи поставленнаго вопроса. Онъ бы тотчасъ учелъ, какъ полякъ, живущій среди русскихъ, почувствовавъ, что единственная религіозная разность между нимъ и русскими упала, неминуемо слился бы съ ними, какъ правительство ставило бы русскихъ епископовъ и священниковъ въ мѣстности искони польскія, и какъ притупилась бы острота національныхъ отношеній; — въ результатѣ почва подъ „Польской“ поколебалась бы, ибо католичество утеряло бы характеръ буфера и въ глазахъ польскихъ патриотовъ отжило бы свое значеніе.

Все вышесказанное съ неумолимой логикой устанавливаетъ то, что у ксендзовъ католицизмъ—только средство къ достиженію другой, по ихъ мнѣнію, высшей цѣли, буферъ отъ страшной для нихъ руссификаціи. Религія,

какъ средство политики! Какое униженіе для религіи вообще, которая по существу сама есть жизнь и если средство, то средство къ достиженію небесныхъ идеаловъ! Врагъ католичества не могъ бы унижить его такъ, какъ унизили его ксендзы. Какъ объ этомъ не догадывается Ватиканъ, поощряя польскій фанатизмъ? Но, впрочемъ, Ватиканъ тоже мало думаетъ о религіи, а больше о возвращеніи свѣтскаго вліянія и міроваго владычества.

Итальянскій ученый богословъ (католикъ) побывавшій въ Россіи и изучившій вопросъ о русско-польскихъ отношеніяхъ пришелъ къ безотраднѣйшимъ заключеніямъ. По его мнѣнію, польскій клиръ (ксендзы) неспособенъ къ истинному „апостольству, что здѣсь“ католичество есть орудіе полонизма“, что ксендзы „стараятся какъ можно болѣе углубить пропасть между православными и католиками“ и тому под.

Но наиболѣе сильно объ этомъ сказано польскимъ ученымъ Александромъ Моль. „Скорлупа католичества, говоритъ польскій ученый, подобно крѣпкому камню, покрываетъ плодъ польской національности. Если бы плодъ, т. е. полонизмъ сгнилъ, то топоръ панрусскій разбилъ бы и скорлупу“. Это значитъ: ядро—польская національность, скорлупа-католицизмъ; главное—ядро, скорлупа же важна постольку, поскольку она сохраняетъ ядро; если сгниетъ ядро, то легко раздробить скорлупу; если погибнетъ польская національность, то погибнетъ и католицизмъ. Пусть не сердится Моль, если мы сдѣлаемъ изъ его сравненія маленькій выводъ. Мы отъ души желаемъ всякаго благополучія ядру, но въ интересахъ польской націи, въ интересахъ ядра было бы много лучше, чтобы скорѣе распалась скорлупа, и она уже даетъ трещины, и сквозь эти трещины выглянули на свѣтъ Божій маріавиты и дышутъ полной грудью здороваго патріотизма, зараженнаго спертымъ воздухомъ Ватикана; желаемъ одинаковой съ ними участи и всему Польскому народу.

Священникъ *Вл. Матышукъ*.

III. Русская церковь въ началѣ 18-го вѣка.

(Продолженіе).

Отношеніе Петра къ раскольникамъ опредѣлялось, съ одной стороны, терпимостью его къ иновѣрцамъ, и съ другой—политическими соображеніями. Свою терпимость къ иновѣрцамъ Петръ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ указа: каждому христіанину предоставляется на его отвѣтственность самому пешисть о спасеніи своей души ¹⁾. Этотъ взглядъ Петръ примѣнялъ и въ отношеніи къ раскольникамъ.

Въ 1702 году Петръ вѣхалъ въ Архангельскъ и на пути, въ Олонцѣ, онъ обратилъ вниманіе на селенія раскольниковъ — поморянъ, поселившихся по рѣкѣ Выгу. При вѣсти о приближеніи Петра одни изъ раскольниковъ разбѣжались по лѣсамъ, а другіе ожидали мученій и смерти и во всякомъ случаѣ думали, что на нихъ надвинулась страшная опасность. Петръ освѣдомился объ этихъ раскольникахъ, какъ они живутъ, чѣмъ занимаются и какъ относятся къ православнымъ. Получивъ благопріятный отвѣтъ, Петръ запретилъ разгонять или дѣлать какое либо зло раскольникамъ: если раскольники подлинно честны и трудолюбивы, то по мнѣ, сказалъ Петръ, пусть вѣруютъ, какъ хотятъ, и когда уже нельзя обратить ихъ отъ суевѣрія разсудкомъ, то, конечно, не пособить ни огонь, ни мечъ, а мучениками за глупость быть ни они той чести недостойны, ни государство пользы имѣть не будетъ ²⁾.

Вотъ почему въ отношеніи къ раскольникамъ политика Петра на первыхъ порахъ была такая: съ одной стороны, отмѣнялись прежнія стѣснительныя распоряженія и запрещались насилія и притѣсненія, а съ другой стороны, изыскивались средства сдѣлать раскольниковъ полезными, обуздать ихъ пропаганду и устранить

¹⁾ П. С. З. т. IV, 1910.

²⁾ Соловьевъ, С. М. т. XVI, 323.

тотъ вредъ, какой они могли причинять церкви и государству.

Особенно много раскольниковъ было въ Новгородской епархіи, въ которой митрополитомъ былъ умный и дѣятельный Іовъ, энергично борвшійся съ расколомъ. Іовъ велѣлъ схватить одного изъ руководителей выговскихъ раскольниковъ — Денисова. Петръ, узнавъ объ этомъ, велѣлъ представить Денисова въ Москву, и самъ допрашивалъ его, и хотя не отпустилъ его съ миромъ, но и не подвергалъ какому либо суровому наказанію; самое заключеніе Денисова въ Новгородѣ было настолько слабое, что онъ бѣжалъ и скрылся среди своихъ приверженцевъ ¹⁾. Въ 1711 году князь Меншиковъ издалъ распоряженіе, чтобы никто не притѣснялъ раскольниковъ за ихъ вѣру и не чинилъ бы имъ препятствій въ промышленныхъ занятіяхъ. Неоднократно, по ходатайству завѣдывающаго одонецкими заводами Геннина, Петръ издавалъ распоряженія въ пользу раскольниковъ; однажды онъ даже велѣлъ освободить изъ-подъ стражи руководителя раскольниковъ Викулича, сказавъ при этомъ, что съ противниками церкви съ кротостью и разумомъ нужно поступать, по апостолу, а не такъ, какъ нынѣ, жестокими словами и отчужденіемъ.

Петръ хотѣлъ, чтобы духовенство боролось съ раскольниками мѣрами кротости и убѣжденія. Поэтому онъ велѣлъ Теофану Прокоповичу написать сочиненіе о мученичествѣ. Въ этомъ сочиненіи Теофанъ показываетъ неразуміе фанатиковъ, которые сами стремятся къ смерти, а съ другой стороны, доказываетъ, что и строгія мѣры противъ еретиковъ только ожесточаютъ, а не вызываютъ раскаянія. Въ это же время изданы были и другія сочиненія по исторіи и обличенію раскола: свят. Дмитрія Ростовскаго — Розыскъ о брынской вѣрѣ, объ образѣ Божіи въ чловѣкѣ; Питирима епископа нижегородскаго — Пращица, въ которой были разобраны отвѣты Денисова на вопросы, посланные къ раскольникамъ Питиримомъ. Затѣмъ, по желанію Петра, высшей церковной властью было издано нѣсколько посланій, указовъ и воззваній, приглашавшихъ раскольниковъ обращаться въ Синодъ „безъ страха“, и сообщать ему свои сомнѣ-

¹⁾ Странникъ. 1861. II, 69.

нія, при чемъ было напоминаніе, чтобы собесѣдники соблюдали учтивость и предоставляли свободу всѣмъ, кто останется при прежнемъ мнѣніи¹⁾. Всѣ эти приглашенія остались безуспѣшными: раскольники не являлись на пренія, и Синодъ жаловался, что на всѣ призывы раскольники отвѣчали упорнымъ молчаніемъ. Удалось вести совѣщанія только Питириму, и онъ сумѣлъ возвратитъ въ православіе двухъ вожаковъ раскола—Варсонофія и Александра. Себесѣдованія съ раскольниками велъ еще іеромонахъ Неофитъ, который, по свидѣтельству Питирима, обратилъ въ православіе около 70000 раскольниковъ. Усерднымъ миссіонеромъ оказался и Варсонофій, обращенный изъ раскола Питиримомъ.

Дѣлая раскольникамъ уступки, Петръ хотѣлъ за это получить отъ нихъ извѣстную выгоду. Сочетаніе великодушія и терпимости съ финансовой выгодой было вполне въ духѣ Петра. Поэтому, не притѣсяняя раскольниковъ за убѣжденія, предоставляя имъ самимъ заботиться о спасеніи души, Петръ считалъ справедливымъ обложить раскольниковъ двойнымъ налогомъ и вообще использовать дѣловитость раскольниковъ на благо государству²⁾. Но Петру скоро пришлось увидѣть и убѣдиться, что изъ среды раскольниковъ выходило большинство противниковъ новаго порядка вещей, т. е. дѣла преобразования государственной и народной жизни на европейскій ладъ и что вообще всѣ недовольные реформами уходили въ лагерь раскольниковъ. Въ обществѣ раскольниковъ можно было встрѣтить недобросовѣстныхъ приказныхъ, потерявшихъ службу, бѣглыхъ солдатъ, преступниковъ, крестьянъ, желавшихъ избавиться отъ гнета своихъ помѣщиковъ или отъ бремени государственныхъ налоговъ; въ средѣ раскольниковъ находили себѣ пріемъ и пріютъ обиженные правительствомъ стрѣльцы, множество изъ казачества и разбойники изъ распавшихся шаекъ. Изъ раскольничьяго стана постоянно появлялись пасквили на абсолютизмъ и тиранію Петра, отсюда громко раздавались жалобы на притѣсненія чиновниковъ, на тяжелые и обременительные налоги.

Раскольники. жившіе и въ центрѣ Россіи, и на ок-

¹⁾ П. с. п. и р. т. II, 380, 385 П. С. З. т. VI, 3891, 3925.

²⁾ П. с. п. и р. т. II, 453, 554.

раинахъ, поддерживали между собою самыя оживленныя сношенія. повсюду перевозились священные предметы, книги, посланія и т. п. Расколъ съ самаго начала былъ живой организаціей, которая жила рядомъ съ государственными организаціями и успѣшно конкурировала съ ними. Борьба старыхъ понятій и порядковъ съ новыми нашла здѣсь внѣшнее проявленіе, котораго не знали въ прежнее время. Изъ сотни раскольниковъ становились тысячи, а изъ тысячъ—сотни тысячъ¹⁾. Такому быстрому распространенію раскола способствовало благочестіе и простодушіе русскаго народа и фанатизмъ проповѣдниковъ раскола, Расколуучители запугивали народъ ученіемъ о скоромъ наступленіи временъ антихриста. Среди раскольниковъ это ученіе было такъ широко распространено и воспринято съ такимъ дикимъ фанатизмомъ, что многіе изъ нихъ уходили въ лѣса и сколотивъ гробы, ложились въ нихъ, ожидая кончины міра, а другіе собирались въ избахъ, обкладывали себя соломой и горючими веществами и добровольно сжигали себя.

Раскольники не ограничивались только одною пассивной борьбой, но изъ нихъ являлось не мало такихъ, которые всю жизнь свою посвящали исключительно на борьбу съ новыми порядками, а нѣкоторые изъ нихъ даже покушались на жизнь Петра. Въ 1720 году въ Москвѣ одинъ раскольникъ во время крестнаго хода бросился съ дубиной на архіерея и ударилъ нѣсколько разъ по иконѣ, которую несли православные; на допросъ раскольникъ говорилъ, что онъ убилъ-бы Царя, если бы тотъ участвовалъ въ крестномъ ходѣ. Въ 1722 году раскольникъ забрался во дворецъ съ цѣлью убить Петра, и только случайно выпавшій ножъ благовременно обнаружилъ замыселъ злодѣя.

Въ этихъ поступкахъ раскольниковъ не было ничего страннаго и непонятнаго. Всѣ раскольники видѣли въ лицѣ Петра воплощеніе антихриста и всѣ дѣйствія Петра примѣняли къ истиннымъ и ложнымъ сказаніямъ объ антихристѣ; указывали на то, что Петръ носитъ собачьи кудри, и такимъ образомъ онъ принялъ образъ звѣриный; находили таинственные признаки въ томъ, что Петръ головою заprometyвалъ и ногою запиналъ;

¹⁾ Брякнеръ. Исторія Петра. 1903. 238 стр.

побѣды его приписывали бѣсовской силѣ, предсказывали, что онъ воцарится въ Царь-градѣ, въ Римѣ и въ Иерусалимѣ; въ императорскомъ его титулѣ видѣли число звѣринное—666, причемъ слово императоръ читали — иператор, такъ какъ только при такомъ чтеніи цифровое значеніе буквъ давало необходимое число; наконецъ, говорили, что Петръ принялъ не только власть свѣтскую, но и духовную и сталъ искоренять остатки православія.

Такое отношеніе раскольниковъ къ церкви, къ государству и самому Петру, положили конецъ терпимости и снисходительности Петра и вызвали суровыя мѣры противъ раскольниковъ. Прежде всего Петру хотѣлось выяснитъ точную цифру раскольниковъ¹⁾. Для этого были заведены исповѣдныя вѣдомости, въ которыхъ священники должны были вести записи явныхъ раскольниковъ, а тайныхъ велѣно было свѣтскимъ и духовнымъ властямъ ловить; за укрывательство или утайку определено было тяжелое наказаніе и солидный штрафъ²⁾; Всѣ тайные скиты велѣно было раззорять³⁾, раскольникамъ приказано было носить особой формы одежду, для мужчинъ—зипунъ съ стоячимъ краснымъ воротникомъ, а для женщинъ—опашни и шапки съ рогами⁴⁾, раскольниковъ запрещено было выбирать и ставить на какія бы то ни было начальственные должности, чтобы „не вооружать на себя лютыхъ непріятелей, и государству, и государю зло мыслящихъ“⁵⁾, не велѣно брать ихъ на судъ въ свидѣтели⁶⁾ и принимать у нихъ челобитныя, запрещено было переселяться изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они были записаны по переписи, но обратившихся изъ раскола велѣно было освобождать отъ двойного оклада, чтобы и другіе, на то смотря, обращались⁷⁾. Запрещено было приговоренныхъ къ каторгѣ раскольниковъ ссылатъ въ Сибирь, ибо тамъ и безъ того раскольниковъ много, а ссылатъ ихъ въ Рогервикъ⁸⁾.

¹⁾ П. с. п. и р. т. II, 453.

²⁾ П. с. п. и р. т. I, 127.

³⁾ Тамъ же. т. I, 120.

⁴⁾ Тамъ же. т. II 673. П. С. З. т. VI, 4034.

⁵⁾ Тамъ же. т. IV, 1323 § 8.

⁶⁾ Тамъ же. т. II. 454

⁷⁾ Оп. арх. Св. Свн. 1721, 45.

⁸⁾ П. с. п. и р. т. II, 584. 696. 882.

Если отношеніе Петра къ раскольникамъ мѣнялось, то отношеніе его къ тѣмъ иновѣрцамъ, которые прѣвзжали въ Россію на службу, было неизмѣнно снисходительнымъ, терпимымъ и даже покровительственнымъ. Иноземцы нужны были Петру, и потому Петръ не хотѣлъ стѣснять ихъ въ дѣлахъ вѣры: они имѣли свои церкви, свое духовенство, устраивали приходы и приходскія церковныя организаціи. Это же начало вѣротерпимости Петръ примѣнялъ и въ новозавоеванномъ краѣ; положеніе евангелической церкви осталось здѣсь безъ измѣненія¹⁾. Въ видѣ уступки иновѣрцамъ была испрошена у константинопольскаго патріарха грамота, которой разрѣшалось принимать въ православіе лютеранъ и католиковъ безъ перекрещиванія, запрещено было перекрещивать и обращающихся въ православіе армянъ²⁾, инославнымъ было разрѣшено вступать въ бракъ съ православными, не измѣняя своей вѣрѣ³⁾. Самъ Петръ любилъ посѣщать богослуженія въ реформаторской церкви, и во время путешествій за границей охотно бывалъ въ инославныхъ храмахъ.

Все это давало поводъ нѣкоторымъ не только русскимъ, но и иностранцамъ думать, что Петръ склоненъ былъ измѣнить православію, по этому дѣлались попытки совратить Петра въ инославіе и такихъ попытокъ было не мало. Такъ, когда Куракинъ ѣздилъ въ Римъ по дѣламъ Польши, то въ Вѣнѣ говорили, что Куракинъ ѣздилъ съ предложеніемъ о соединеніи церквей восточной и западной. Убриху было поручено воздѣйствовать на Петра, чтобы онъ началъ дѣло о созваніи собора съ участіемъ представителей отъ инославныхъ церквей⁴⁾. Во время пребыванія Петра во Франціи сдѣлана была попытка со стороны ученыхъ богослововъ Сорбоннской академіи склонить Петра къ принятію католичества и соединенію церквей. Въ Сорбоннѣ Петръ осматривалъ церковь и бібліотеку и въ то время, когда Петръ разсматривалъ рукописи, членъ академіи Бурсье началъ говорить о возможности соединенія церквей, о славѣ, ка-

1) П. С. З. 1910. 1985. 2279, 2287, 2292. 2297. 2298 и др.

2) Тамъ же. 3225. 3300. 3400 и др.

3) П. С. п. и р. т. I, 110. 151.

4) Врикнеръ. Op. cit. т. II, 241.

кую получилъ бы Петръ, если бы помогъ совершить это дѣло. Петръ улыбнулся, покачалъ головой и отвѣтилъ, что онъ солдатъ и богословскіе вопросы не можетъ рѣшать, но замѣтилъ при этомъ, что соединеніе церквей дѣло не легкое, такъ какъ есть три препятствія: первое — папа, второе — происхожденіе Св. Духа и третье... Петръ не могъ вспомнить, тогда Бурсье подсказалъ ему объ опрѣснокахъ въ таинствѣ Причащенія. Петръ, чтобы покончить этотъ разговоръ, попросилъ написать записку, предупредивъ, чтобы поспѣшили ее представить, такъ какъ онъ собирался скоро уѣхать. Бурсье постарался исполнить порученіе и велѣлъ своимъ сотрудникамъ писать записку по частямъ, а самъ только сводилъ написанное въ одно цѣлое. Въ запискѣ была высказана та мысль, что споръ о происхожденіи Св. Духа есть споръ о словахъ, опрѣсноки не обязательны, нужно и важно только подчиненіе папѣ.

По возвращеніи въ Россію, Петръ передалъ записку русскимъ епископамъ. Отвѣтъ на записку былъ написанъ въ двухъ редакціяхъ, смыслъ коихъ, впрочемъ, былъ одинъ, именно, что русская церковь одна безъ восточной не вправѣ рѣшать вопросъ о соединеніи церквей. Одна изъ редакцій отвѣта, можно думать, принадлежитъ перу Теофана Прокоповича, такъ какъ она не чужда ѣдкой ироніи, какая замѣтна и въ большей части сочиненій Теофана. „Приняли мы посланіе, говорится въ отвѣтѣ, съ радостью не для того, чтобы въ немъ новое нѣчто любопытнѣе усмотрѣть (понеже что либо въ той контрверсїи важное есть, не тайно есть богословцамъ); но что достохвальное ваше желаніе, о яковомъ изъ повѣсти самодержца нашего разумѣти можно было, желали мы и въ писаніи вашемъ прочесть, и аки бы очами увидѣть“... Послѣ похвалъ желанію соединенія, Теофанъ продолжаетъ: „а что вы отъ апостола о единствѣ вѣры и о противныхъ оному вредахъ, раздорахъ и ересѣхъ предложили, въ томъ всегдашнее наше есть ученіе и желаніе: сія и вамъ, и намъ и всѣмъ (аще не противный видъ являютъ) общая суть. Прочее, какъ долговременный сей раздоръ церковный уврачевать, хотя и не такъ трудное дѣло, то есть, яковое показали мимошедшіе вѣка отъ времени, наипаче отъ Иннокентія III папы, даже до нашихъ лѣтъ. однако и не такъ скоро и удобно статься

то можетъ, какъ можетъ быть думаете, яко же отъ писанія вашего догадуемся“. Этотъ отвѣтъ былъ посланъ въ Сорбонну и, конечно, тамъ остались имъ недовольны, при чемъ неудачу приписывали Теофану, который былъ извѣстенъ на западѣ своимъ нерасположеніемъ къ католической церкви.

Обманувшіеся въ расчетахъ ученые богословы распустили о Теофанѣ слухъ, будто онъ намѣренно препятствовалъ соединенію церквей, такъ какъ надѣялся самъ быть патріархомъ независимой русской церкви. Въ Сорбоннѣ съ горечью вспоминали, что Теофанъ своимъ образованіемъ, а потому и всѣмъ своимъ служебнымъ успѣхомъ обязанъ былъ западной церкви¹⁾.

Дѣлались попытки соединенія съ русской церковью и со стороны церкви англиканской. Съ этой цѣлью англикане старались воздѣйствовать на Головкина, имѣвшаго вліяніе на Петра. Но и это дѣло не имѣло успѣха²⁾.

Несомнѣнно, что католичество не пользовалось симпатіей у Петра. Случаи пропаганды католичества карались быстро и сурово. Въ этомъ случаѣ Петръ особенно строгъ былъ въ отношеніи къ іезуитамъ. 18 апрѣля 1719 года майоръ Румянцевъ получилъ собственноручное письмо Петра съ предписаніемъ произвести внезапный обыскъ въ домѣ іезуитовъ въ Нѣмецкой слободѣ и захватить всѣ бумаги. Это нужно было сдѣлать ночью. На слѣдующее утро іезуитовъ отправили за границу, но въ Можайскѣ, по приказу Царя, ихъ задержали, такъ какъ въ захваченныхъ бумагахъ оказались довольно серьезныя улики. Поводомъ къ преслѣдованію іезуитовъ послужили случаи совращенія православныхъ въ католичество, но были основанія и политическія. Навербованные іезуитами ученики были также арестованы³⁾. Вообще Петръ совсѣмъ не сочувствовалъ попыткамъ католиковъ утвердить гдѣ либо въ Россіи свое вліяніе⁴⁾. Когда полномочный посолъ Волловичъ просилъ Петра о дарованіи свободы вѣроисповѣданія католикамъ и о доз-

¹⁾ Пекарскій. Наука и литер. при П. т. I, 40.

²⁾ Соловьевъ, С. М. т. XVII, 394. Заозерскій. Очерк. власти. 1894. 324 стр.

³⁾ П. С. З. 3,356. Соловьевъ, С. М. т. XVI, 346. Васевичъ *op cit.*, 81.

⁴⁾ П. с. п. в р. т. II, 571.

воленіи построить костель въ Смоленскѣ, то получилъ отвѣтъ, что въ Россіи никого за вѣру не преслѣдуютъ, а дозволенія строить костель дается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ католики, въ Смоленскѣ же католиковъ нѣтъ а потому костелу тамъ быть незачѣмъ¹⁾.

Не сочувствуя католической пропагандѣ и преслѣдуя всякую попытку къ ней, Петръ совсѣмъ иначе относился къ протестантамъ всѣхъ толковъ. Дѣло Тверитинова показываетъ прямое попустительство со стороны свѣтскаго правительства въ дѣлѣ пропаганды протестантства. Въ 1713 году началось дѣло о московскихъ еретикахъ. Во главѣ ихъ стоялъ стрѣлецкій лѣкарь Д. Тверитиновъ, по прозванію Дерюшкинъ; онъ учился медицинѣ въ Нѣмецкой слободѣ и тамъ увлекся протестантствомъ. Пользуясь свободой вѣроисповѣданія, онъ началъ пропагандировать свои убѣжденія, раздавалъ свои тетради знакомымъ и паціентамъ для прочтенія. Въ теченіе десяти лѣтъ у него образовался многочисленный кружокъ послѣдователей, изъ коихъ особенно выдѣлялись—фискаль Михаилъ Андреевъ, школьникъ Иванъ Максимовъ и особено ревностный—Тома Ивановъ. Еретики были взяты подъ стражу, подверглись допросу и ересь ихъ была установлена. Но Петръ не хотѣлъ поднимать дѣла и поручилъ Стефану Яворскому присоединить еретиковъ къ церкви, удовольствовавшись словеснымъ ихъ отреченіемъ отъ своихъ заблужденій.

(Продолженіе будетъ).

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

22 мая. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, совершалъ Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери въ каедральномъ соборѣ.

23 мая. Преосвященный совершалъ Божественную Литургію и молебенъ Св. Леонтію, епископу Ростовскому, въ Св. Леонтіевской церкви духовной семинаріи. По литургіи, во время крестнаго хода вокругъ семинарскаго зданія совершенъ Владыкой чинъ закладки сем. больницы.

¹⁾ Соловьевъ, С. М. т. XVI, 51.

25 мая. Преосвященный совершалъ Божественную Литургію и положенный молебенъ въ каѳедр. соборѣ.

28 мая. Преосвященный произнесъ поученіе и совершилъ всенощное бдѣніе въ Св.-Троицкой церкви Лѣснинскаго монастыря, а 29 мая въ той же церкви совершилъ Божественную Литургію, Великую Вечерню, крестный ходъ вокругъ храма съ чтеніемъ четырехъ евангелій и кропленіемъ народа св. водою, рукоположилъ въ санъ іеромонаха іеродіакона Яблочинскаго монастыря Агапита и возложилъ камилавку на священника Алексѣя Малинина и набедренникъ на священника Алексѣя Нелюбова и произнесъ поученіе.

30 мая. Наканунѣ праздника была совершена утренняя пуга въ вагонъ—салонѣ, Преосвященный читалъ канонъ, а въ день праздника Преосвященный совершалъ Божественную Литургію, молебенъ Пресвятой Троицѣ въ каѳедральномъ соборѣ и крестный ходъ вокругъ собора съ чтеніемъ четырехъ евангелій и кропленіемъ народа св. водою. Того же 30 мая вечеромъ Преосвященный прибылъ въ Радочницкій монастырь и слушалъ всенощное бдѣніе въ Св.-Антоніевской церкви монастыря, а 31 мая въ той же церкви, по Литургіи служилъ молебенъ Св. преп. Антонію Печерскому и совершилъ крестный ходъ вокругъ храма съ чтеніемъ 4-хъ евангелій, кропленіемъ народа св. водою, и заупокойную литургію у могилы іеромонаха Христофора.

31 мая. Въ 6 час. вечера Преосвященный совершалъ въ Св.-Антоніевской церкви Радочницкаго монастыря всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Св. преп. Антонію, а 1 іюня въ той же церкви Божественную Литургію, крестный ходъ къ церкви на источникъ, малое освященіе воды, заупокойную литію, у памятника Царю—Освободителю Императору Александру II, возсоединилъ съ православною церковію католика, посвятилъ въ стихарь псаломщика Бѣлгорайской церкви Ивана Стенпковскаго, возложилъ наперсный золотой крестъ на казначею монастыря монахиню Магдалину, камилавку на священника гор. Бѣлгорая Виктора Козловскаго и скуфью на священника села Отроча Николая Демчука.

2 іюня. Преосвященный слушалъ въ Св.-Афанасьевской церкви Божественную Литургію, совершилъ чинъ малаго постриженія въ монашество 4-хъ послушницъ и чинъ великаго постриженія въ монашество одной послушницы Радочницкаго монастыря и произнесъ имъ слово о послушаніи.

5 іюня. Преосвященный совершалъ Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери въ каедр. соборѣ и возвелъ въ санъ протоіерея священника города Радина Александра Павловича.

6 іюня. Преосвященный по Божественной Литургіи служилъ въ каедральн. соборѣ молебенъ Божіей Матери экскурсантамъ—академистамъ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

11 и 12 іюня. Преосвященный совершалъ Богослуженія въ Яблочинскомъ Св.-Онуфріевомъ монастырѣ и осмотрѣлъ строящуюся каменную церковь въ дер. Сухавѣ.

У.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ БРОШЮРА

„НѢСКОЛЬКО ВОЗРАЖЕНІЙ НА КНИГУ

Л. Дымши Холмскій вопросъ

ЦѢНА 30 КОП.

Продается въ Холмской Братской лавкѣ.

При этомъ номеръ прилагается „Холмскій Народный Листокъ“, № 13-й.

С О Д Е Р Ж А Н І Е .

I.—Эсхатологическая идея и ея общественное значеніе. II.—Чего же въ концѣ концовъ добиваются поляки? III.—Русская церковь въ началѣ 18 вѣка. IV.—Извѣстія. V.—Объявленіе.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ Архимандритъ Варлаамъ.

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.

свободныхъ земледѣльцевъ къ князю. Въслѣдствіе обязанности служилыхъ людей являться „конными“ и „людными“ по ихъ зову, князья отказывались въ ихъ пользу отъ своей княжеской дани съ свободныхъ земледѣльцевъ а равно отъ повинностей, податей и суда надъ ними. Въ Кіевской Руси князья часто передвигались изъ одной области въ другую, занимая княжества по старшинству, и мало заботились объ устройствѣ земли; съ ними передвигались служилые люди. Свободные земледѣльцы, сидѣвшіе на помѣстьяхъ и вотчинахъ служилыхъ людей, имѣли также право свободного перехода отъ одного служилаго человѣка къ другому, выплачивая ссуду, оброкъ, отбывая повинности и уплачивая за прожитое на землѣ служилаго человѣка время по условію. Раньше снятія жатвы землевладѣлецъ не могъ выгнать съ вотчины земледѣльца. Сѣверные же князья, оставались постоянно въ одной области и, передавая ее по наслѣдству дѣтямъ, напротивъ того, старались объ усиленіи и обогащеніи каждый своей области.

Вмѣстѣ съ осѣдлостію князей дѣлаются осѣдлыми и ихъ служилые люди (бояре, дѣти боярскіе, вольные люди и люди дворовые). Служилый классъ, въслѣдствіе большой необходимости въ немъ, при усиленіи и увеличеніи Московскаго княжества, набирался изъ людей разныхъ званій и состояній, помимо прежнихъ дружинниковъ, и потому росъ съ чрезвычайной быстротой. Бывали случаи, что въ служилые люди попадали и боярскіе холопы, и новокрещенные татары, и вольные казаки. А вмѣстѣ съ тѣмъ росла площадь, охваченная служилымъ землевладѣніемъ, которымъ тогда обезпечивалась исправность службы. Съ уничтоженіемъ удѣловъ, прежніе князья также обращались въ служилый высшій классъ на службу Московскаго князя. Только въ XVI в., когда численность служилыхъ чиновъ достигла желанной степенни, появилась мысль, что въ государеву службу слѣдуетъ принимать съ разборомъ, не допуская въ число дѣтей боярскихъ (т. е. младшихъ служилыхъ людей) „поповыхъ и мужичьихъ дѣтей, холопей боярскихъ и слугъ монастырскихъ“ (Плат. 178).

Обезпечивая себя служилыми людьми, князья перезывали ихъ къ себѣ и изъ другихъ княжествъ. Только служилыхъ людей великаго князя запрещалось перезывать въ другія княжества. Съ объединеніемъ удѣльныхъ княжествъ въ одно Московское, передвиженіе это само со-

бой прекратилось, и служилый классъ сдѣлался закрѣпленнымъ за княземъ и прикрѣпленнымъ къ своимъ помѣстьямъ и вотчинамъ.

Чтобы больше обезпечить служилыхъ людей и удержать ихъ за собою, князья, при надѣленіи помѣстьями и вотчинами, давали имъ льготы на нѣсколько лѣтъ, т. е. свободу отъ уплаты податей и повинностей, чтобы такимъ образомъ дать имъ возможность безпрепятственно устраивать новыя вотчины съ тяглыми людьми, или пустыя, на которыя нужно было еще созывать людей для заселенія, и затѣмъ быть готовыми во всякое время явиться на службу князю съ своими вооруженными людьми (Плат. 180). Тяглые люди, сидѣвшіе на этихъ вотчинахъ служилыхъ землевладѣльцевъ и въ Московской Руси подлежали также суду своихъ господъ по разнымъ дѣламъ, помимо уголовныхъ, гдѣ полагается судъ князя или его тиуна. Подати и между ними распределялись выборнымъ старостою съ окладчиками соразмѣрно труду каждого изъ общины, т. е. по размѣрамъ запашки. До XVI в. въ Древней Руси было мѣрное распределеніе земель для уплаты податей, но не было общиннаго пользованія землей. Последнее явилось съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ и опредѣленіемъ подушной подати (Ключ. 184). Землевладѣльцы давали имъ часто свой инвентарь для обзаведенія, лѣсъ, скотъ, хлѣбъ для посѣва и жатвы и ссуду деньгами, за что земледѣльцы должны были отработать стоимость такой помощи своимъ трудомъ, или возвращать деньгами, оставаясь лично свободными на занятыхъ мѣстахъ, причемъ землепользованіе ихъ и теперь, какъ въ удѣльные времена, было подворное, участковое, а не общинное, при мѣрномъ лишь распределеніи податей и повинностей. Первыми, такимъ образомъ, осѣли сами князья въ Сѣверной Руси; вмѣстѣ съ ними сдѣлались осѣдлыми ихъ служилые люди. Классъ служилыхъ людей въ Московскомъ Царствѣ былъ слишкомъ разнообразенъ по богатству и происхожденію. Онъ несъ всю государеву службу по управленію, устройству и защитѣ княжества. У богатыхъ вотчинниковъ не было недостатка въ вольныхъ хлѣбопашцахъ, съ которыми они могли безъ особыхъ усилій отбывать княжескую службу податями и людьми. У нихъ жилось хорошо, къ нимъ крестьяне охотно шли и селились въ вотчинахъ и помѣстьяхъ. Помимо того, они разсылали еще своихъ „заказчиковъ“ съ деньгами, которые разъѣзжали по вотчинамъ другихъ служилыхъ людей и отзывали оттуда земледѣльцевъ,

выкупая ихъ у ихъ господъ за всѣ обязательства предъ ними (т. е. уплачивая ссуду деньгами и стоимость инвентаря, долгъ на обзаведеніе или въ помощь и т. п., безъ чего крестьянинъ не могъ оставить своего господина и перейти къ другому). Съ вызванными изъ другихъ вотчинъ крестьянами землевладѣльцы заключали договорныя грамоты о безвыходномъ жительствѣ ихъ въ ихъ вотчинахъ, которыя они клятвенно обязывались исполнять за себя и часто за своихъ потомковъ, что уже было первою степенью закрѣпленія крестьянъ за богатыми вотчинниками, отчего страдали мелкіе служилые люди—землевладѣльцы. Если богатые вотчинники могли закрѣплять свободныхъ землепашцевъ за своими землями разными льготами и хорошими условіями жизни, то мелкіе землевладѣльцы, также несшіе государеву службу наряду съ богатыми, нуждались въ поддержкѣ правительства, и оно пришло къ нимъ на помощь въ XVI в., въ особенности во время войнъ Грознаго. Распоряженіемъ его земледѣльцы были ограничены въ своихъ переходахъ изъ одной волости въ другую сначала по времени, именно: дозволялся переходъ спустя лишь 2 недѣли послѣ 26 ноября (день св. Георгія), т. е. послѣ окончательной уборки жатвы и окончанія вообще полевыхъ и луговыхъ работъ (Судеб. 1550 г.). Народъ выразилъ удивленіе по поводу этого запрещенія въ своемъ историческомъ изреченіи: „Вотъ тебѣ, бабушка и Юрьевъ день“. Въ видахъ исправнаго платежа государственныхъ податей не дозволялось перезывать крестьянъ и съ государственныхъ черныхъ земель, т. е. тяглыхъ крестьянъ, обложенныхъ податями и повинностями непосредственно въ государеву казну и сохранившихъ внутреннее самоуправленіе, а равно и съ дворцовыхъ земель, т. е. съ земель принадлежавшихъ лично государю и Дворцовому Вѣдомству, которые тянули по оброкамъ и податямъ ко Двору Государя, а на мѣстѣ также пользовались самоуправленіемъ по суду, управленію и разверсткѣ податей и повинностей. Наряду съ государственными и дворцовыми были также и монастырскіе крестьяне, т. е. сидѣвшіе на монастырскихъ вотчинахъ и въ большинствѣ пользовавшіеся льготами по отбыванію государственныхъ податей и повинностей, т. е. они обязаны были судомъ, податями, повинностями только монастырю, причемъ раскладка послѣднихъ и размѣръ ихъ принадлежали уже монастырскому управленію. Къ концу XVI в. въ уѣздахъ южной половины Московскаго государства служилое землевладѣніе достигло своего край-

ного развитія въ томъ смыслѣ, что захватило въ свой оборотъ всё земли, не принадлежавнія монастырямъ и дворцу государеву. Тяглое населеніе южныхъ и западныхъ областей (нуждавшихся болѣе, чѣмъ восточныя, въ оборонѣ) оказалось при этомъ силою на частно-владѣльческихъ служилыхъ и монастырскихъ земляхъ, за исключеніемъ небольшаго, сравнительно, количества дворцовыхъ волостей.

Вотъ какъ характеризуетъ С. О. Платоновъ въ своихъ лекціяхъ переходъ крестьянъ въ частно-владѣльческую зависимость. Въ крупныхъ владѣніяхъ крестьянскій міръ не только могъ сохранить внутреннюю плѣтость мірскаго устройства и мірскихъ отношеній, какъ они сложились подъ давленіемъ податнаго оклада и круговой отвѣтственности, но приобрѣтала сверхъ тяглою и государственной, еще вотчинно-хозяйственную организацію подъ вліяніемъ частно-владѣльческихъ интересовъ вотчинника. Эта организація могла тяготить различными сторонами тяглаго челоуѣка, но она давала ему и выгоды: лишь „за хребтомъ“ сильнаго и богатаго владѣльца въ „тарханной“ (т. е. льготной) вотчинѣ было выгоднѣе, безопаснѣе и спокойнѣе; тянуть свои дани и оброки съ привычнымъ міромъ было легче. Когда же черная или дворцовая волость шла „въ раздачу“ рядовымъ дѣтямъ боярскимъ мелкими участками, тогда ея тяглое населеніе терпѣло горькую участь. Межи мелко-помѣстныхъ владѣній дробили волость, прежде единую, на много частныхъ разобщенныхъ хозяйствъ, и старое тяглое устройство исчезало. Служилый владѣлецъ становился между крестьянами своего помѣстья и государственною властію. Получая право облагать и оброчить крестьянъ сборами и повинностями въ свою пользу, онъ въ то же время былъ обязанъ собирать съ нихъ государевы подати. По официальнымъ выраженіямъ XVI в. не крестьяне, а ихъ страшный владѣлецъ „тянулъ во всякія государевы подати“ и получалъ льготы во всякихъ государевыхъ податяхъ“ (Писц. кн. 1572 г.). Пользуясь правомъ „называть крестьянъ на пустыя дворы, владѣлецъ обязывалъ ихъ договоромъ не съ „старожильцами“ своего помѣстья или вотчины, а съ самимъ собою. Такимъ образомъ, функціи выборныхъ властей тяглаго міра переходили на землевладѣльца и въ его рукахъ обращались въ одно изъ средствъ прикрѣпленія крестьянъ (Плат. 180).

Для рабочаго населенія переходъ въ частную зависимость былъ такимъ житейскимъ осложненіемъ, съ которымъ оно не могло примириться легко.

	Р.	К.
3. Черезъ Замостское Уѣздное Казначейство ст. 39, 74, 106, 137, 183, 219, 291, 298, 344, 388, 458, 474	2731	30 ¹⁾
4. Черезъ Красновское Уѣздное Казначейство ст. 58, 107, 128, 147, 207, 264, 299, 346, 411, 459, 460	552	50
5. Черезъ Люблинское Губернское Казначейство ст. 28, 60, 103, 138, 184, 220, 293, 300, 345, 389, 423, 465	437	—
6. Черезъ Любартовское Уѣздное Казначейство ст. 117, 374, 490	87	10
7. Черезъ Ново-Александрійское Уѣздное Казначейство ст. 34, 63, 102, 139, 172, 213, 271, 308, 339, 380, 424, 466	88	20
8. Черезъ Томашовское Уѣздное Казначейство ст. 29, 64, 108, 140, 185, 221, 294, 301, 347, 390, 433, 467	2183	30 ²⁾
9. Черезъ Холмское Уѣздное Казначейство ст. 19, 30, 56, 57, 89, 118, 160, 206, 265, 302, 348, 381, 425, 461, 475	4369	70
10. Черезъ Яновское Уѣздное Казначейство Люб. губ. ст. 31, 129, 186, 222, 295, 349, 462	304	20
11. Черезъ Бѣльское Уѣздное Казначейство ст. 32, 66, 109, 141, 187, 223, 266, 303, 350, 391, 426, 468	3508	10 ³⁾
12. Черезъ Влодавское Уѣздное Казначейство ст. 38, 72, 146, 175, 230, 313, 378, 457	2781	95
13. Черезъ Венгровское Уѣздное Казначейство ст. 73, 134, 179, 254, 304, 372, 450	84	4)
14. Черезъ Луковское Уѣздное Казначейство ст. 33, 67, 110, 142, 188, 224, 267, 305, 351, 382, 427, 469	1299	—

¹⁾ Не допущено по вакансїи священника Радочницкаго м-ря за июнь и июль 1910 г. — 12 р. а священ. Ант. Ярошевичъ и псаломч. Никита Климякъ взносы высылали чрезъ казначею Радочницкаго монастыря.

²⁾ Не допущено по вакансїи псаломщика Жерникской церкви съ 1 по 15 февраля 1910 г. — 50 к. и псаломщика Стенатинской церкви съ 1 по 15 декабря 1910 г. — 50 к.

³⁾ Не допущено по вакансїямъ: псаломщ. Кодеис. ц. — 1 р. 32 к.; Настоятеля Полюбичской ц. за мартъ и апрѣль 1910 г. — 12 р. и свящ. Лѣснинскаго монастыря за май 1910 г. — 5 р.

⁴⁾ Не допущено по вакансїи свящ. Венгровской ц. съ 1 по 15 июня — 3 р.

	Р.	К.
15. Черезъ Съдлецкое Губернское Казначейство ст. 40, 69, 111, 144, 189, 225, 268, 306, 352, 383, 428, 471	676	— 1)
16. Черезъ Соколовское Уездное Казначейство ст. 35, 68, 98, 143, 173, 215, 273, 309, 340, 385, 429, 470	821	43
17. Черезъ Яновское Уездное Казначейство Съдл. губ. ст. 37, 70, 112, 150, 176, 216, 272, 311, 353, 384, 431, 476	1011	90 2)
18. Отъ Епархіального наблюдателя протоіерея Александра Будиловича ст. 5, 45, 95, 167, 191, 245, 336, 394, 418, 436	90	—
19. Отъ Законоучителя Холмской мужской гимназій протоіерея Владиміра Гобчанскаго слѣд. 90 р. внесено ст. 4, 356, 395, 449	2850	3)
20. Отъ Законоучителя Холмскаго Маріинскаго женскаго училища священника Николая Орлова ст. 194, 240	48	—
21. Отъ Смотрителя Холмскаго духовнаго училища священника Іоанна Рѣчкина ст. 20, 48, 88, 130, 155, 196, 233, 337, 377, 396, 482	72	—
22. Отъ Преподавателя Холмской духовной семинаріи священника Платона Петрова ст. 6, 46, 87, 113, 154, 197, 236, 278, 322, 367, 398, 438	45	—
23. Отъ Преподавателя Холмской духовной семинаріи священника Петра Маккавеева съ 1 октября 1910 года слѣд. 13 р. 50 к. внесено ст. 368, 399, 479	1350	—
24. Отъ Законоучителя Холмской учительской семинаріи священника Андрея Колбуся слѣдовало съ 1 сентября и внесено ст. 357, 397, 533, 487	24	—
25. Отъ миссіонера-проповѣдника Холмской епархіи священника Іосифа Захарчука ст. 17, 57, 123, 192, 237, 290, 331, 355, 404, 442	87	—

1) Не допущено по вакансіи 1 свѣщ. Съдлецкаго собора съ 1 сентября до конца 1910 г.—20 р.; законоучит. Съдл. гимназій съ 17 іюня по 11 сентября 1910 г.—6 р. и настоятеля Челомынской церкви съ 22 марта по 1 іюня 1910 г.—15 р.

2) Не допущено по вакансіи псаломщ. Яновской церкви за м. май 1910 г.—90 к.

3) Не допущено отъ Законоучителя протоіерея В. Гобчанскаго 61 р. 50 к.

	Р.	К.
26. Отъ Духовника Холмской духовной семинаріи священника Виктора Иванова ст. 151, 200, 210, 244, 321, 369, 400, 478	48	1)
27. Отъ Законоучителя Люблинской мужской гимназіи священника Іоанна Георгіевскаго ст. 15	4	2)
28. Отъ Законоучителя Сѣдлецкой мужской гимназіи священника Ігнатія Мигая ст. 3, 157	32	
29. Отъ Законоучителя Сѣдлецкой мужской гимназіи священника Гавріила Шиманскаго слѣд. съ сентября 1910 г. 16 р.		
30. Отъ Законоучителя Замостскихъ прогимназій священника Іоанна Ярошевича ст. 50, 82, 122, 166, 202, 249, 285, 325, 363, 408, 446	72	
31. Отъ Законоучителя Лѣснинской женской церковно-учительской школы священника Михаила Долотова причт. 210 р. внесено ст. 49, 121, 226, 330	60	3)
32. Отъ Учителя Трясинской церковно-приходской школы священника Антонія Ярошевича слѣд. 41 р. 67 к. внесено ст. 21, 71, 94, 208, 283, 335, 362, 409, 447	24	4)
33. Отъ б. Смотрителя Холмскаго духовнаго училища протоіерея Сергія Косминкова ст. 44, 75, 116, 154, 193, 234, 282, 318, 361, 393, 440	72	
34. Отъ б. Настоятеля Ново-Александрійской церкви протоіерея Владикавказской епархіи Іоанна Завитаева ст. 43, 180, 443	72	
35. Отъ Эконома Холмской духовной семинаріи діакона Іоанна Колбуса ст. 17, 47, 85, 114, 153, 199, 242, 280, 320, 371, 402, 481	27	
36. Отъ Учителя Образцовой школы при Холмской духовной семинаріи діакона Павла Савчука ст. 17, 47, 86, 115, 152, 198, 243, 281, 319, 370, 401, 480	30	

1) Духовн. семинаріи свящ. Викт. Ивановъ сдѣлалъ взносъ 6 р. черезъ Замостское Казначейство.

2) Законоучит. Люблинск. гимназіи свящ. Іоаннъ Георгіевскій съ февраля до конца года дѣлалъ взносы чр. Люблинское Казн-тво.

3) Отъ Законоучителя Лѣснинской церковно-учительской школы свящ. Мих. Долотова не допущено 150 р. и въ силу постановленія Сѣзда духовенств. 13 августа 1910 г. его слѣдуетъ считать выбывшимъ изъ участ. въ фондѣ.

4) Отъ учителя Трясинской ц. прих. школы свящ. Ант. Ярошевича 6% взносовъ за прежи. годы 17 р. 67 к.

	Р.	К.
37. Отъ Учителя Образцовой школы при Холмской духовной семинаріи діакона Михаила Патюка ст. 483.	4	80
38. Отъ Псаломщика Константина Вышеванюка за прощенные 4 ¹ / ₂ мѣсяца съ 1 декабря 1908 г. по 15 апрѣля 1909 г. ст. 412, 485	4	50

На возмѣщеніе пересылочныхъ:

39. Отъ Благочин. 1 Бѣлгорайскаго окр. ст. 375	1	
40. " 2 " " 488	2	25
41. " 1 Грубешовскаго " 10	1	
42. " 2 " " 248	1	
43. " 3 " " 190	1	
44. " " Замостскаго " 247	3	
45. " " Люблинскаго " 260	2	25
46. " 1 Томашовскаго " 255	1	50
47. " 2 " " 258	1	50
48. " 2 Бѣльскаго " 239	1	75
49. " 1 Влодавскаго " 314	3	
50. " 2 " " 16	3	
51. " 3 " " 246	3	15
52. " 1 Константиновск. " 231	1	75
53. " 2 " " 232	1	60
54. " " Радискаго " 229	3	
Итого	275	33 91

Б.

Дополнительнаго взноса отъ лицъ, перешедшихъ на службу изъ иныхъ епархій, согласно постановленію Епархіальныхъ Съѣздовъ отъ 15 января 1891 г., 9 — 12 іюня 1898 г., 26 — 29 января 1899 г. 26 — 27 января 1900 г. и §§ 6 и 8 Устава Попечительскаго фонда 1910 года.

1. Отъ священника Петра Антоновича слѣд. 398 руб. 50 к. получ. ст. 11, 55, 78, 169, 205, 277	75	—
2. Отъ священника Александра Алексѣевича слѣд. 83 р. 25 к.	—	—
3. Отъ священника Іоанна Бортиовскаго слѣд.	—	—

	Р.	К.
658 р. 59 к., получ. ст. 14, 36, 65, 101, 145, 177, 227, 274, 310, 341, 386, 430, 472	162	5
4. Отъ священника Михаила Будиловича слѣд.		
792 р. 50 к. получ. ст. 360, 406, 445	37	50
5. Отъ священника Григорія Гастева слѣд. 844		
руб. 76 к. получ. ст. 97, 100	124	60
6. Отъ священника Михаила Долотова слѣд. 370		
руб. получено ст. 49, 121, 226, 330	20	—
7. Отъ священника Виктора Иванова слѣд. 442		
руб. 40 к. получено ст. 151, 210, 244, 279, 321, 369, 400, 478	56	50
8. Отъ священника Петра Маккавеева слѣд. 54		
руб. получено ст. 368, 399, 479.	30	—
9. Отъ священника Алексія Малинина слѣд. 891		
руб. получ. ст. 76, 120, 204, 270, 364, 444	150	—
10. Отъ священника Алексія Мерцалова слѣд. 900		
руб. 1 к. получ. ст. 14, 36, 65, 101, 145, 177, 227, 274, 310, 341, 386, 430, 472	161	90
11. Отъ священника Иоанна Можаровскаго слѣд.		
733 р. 50 к. получ. ст. 405, 439	25	—
12. Отъ священника Всеволода Павловича слѣд.		
153 р.	—	—
13. Отъ священника Константина Омельяновича слѣд. 164 р. получ. ст. 253	12	50
14. Отъ священника Платона Петрова слѣд. 435		
руб. получ. ст. 6, 46, 87, 113, 154, 197, 236, 278, 322, 367, 398, 438	120	—
15. Отъ священника Алексія Попова слѣд. 301		
руб. 50 к.	—	—
16. Отъ священника Иоанна Рѣчкина слѣд. 690 р. получ. ст. 20, 48, 88, 130, 155, 196, 233, 337, 377, 396, 482	60	—
17. Отъ священника Аполлинарія Снѣховскаго слѣд. 458 р. 75 получ. ст. 13, 77	50	—
18. Отъ священника Антонія Шавельскаго слѣд. 642 р. 34 к. получ. ст. 12, 91, 131, 159, 228, 259, 288, 329, 366, 414, 452	162	50
19. Отъ священника Феодора Зыкова слѣд. 1206		
руб. 50 к. получ. ст. 332, 415	37	50
20. Отъ діакона Михаила Патюка слѣд. 90 р. получ. ст. 483	60	—

21. Отъ протоіерея Стефана Недѣльскаго слѣд.
1299 р. 50 к.

Итого

Р.	К.
1345	5

**Вступные взносы, согласно § 8 Устава Попечительскаго фонда
1910 года.**

1. Священникъ Гавріиль Шиманскій, законоучитель Сѣдлецкой гимназій, съ 1 сентября 1910 г. причит. 366 р. 66 к.

2. Священникъ Василій Романовичъ, настоятель Грубешовской Успенской церкви, съ 1 сентября 1910 г. причит. 300 р.

3. Священникъ Максимъ Лаць, священникъ Турковицкой обители, съ 1 октября 1910 г. причит. 300 р.

4. Священникъ Аламъ Лойко, настоятель Кашолскаго прих., съ 10 октября 1910 г. причит. 300 р.

5. Священникъ Севастіанъ Пятенко съ 1-го ноября 1910 г. причит. 200 р.

6. Псаломщикъ Иванъ Яворовскій съ 1-го сентября 1910 г. причит. 50 р.

7. Псаломщикъ Филиппъ Туревичъ съ 1-го октября 1910 г. причит. 75 р.

8. Псаломщикъ Стефанъ Туревичъ съ 1-го октября 1910 г. причит. 50 р.

9. Псаломщикъ Сумеонъ Корнилюкъ, съ 1-го ноября 1910 г. причит. 50 р.

10. Псаломщикъ Андрей Мильянюкъ съ 1-го декабря 1910 г. причит. 50 р.

11. Псаломщикъ Димитрій Томкевичъ съ 15 декабря 1910 г. причит. 50 к.

12. Псаломщикъ Даміанъ Коляда съ 15 декабря 1910 г. причит. 45 р.

В.

Дополнительнаго взноса отъ лицъ, перешедшихъ съ высшаго оклада на низшій и пожелавшихъ дѣлать взносы по прежнему высшему окладу.

1. Отъ священника Холмскаго кафедральнаго со-

	Р.	К.
бора Алексія Собчука ст. 84, 124, 195, 241, 315, 392, 435, 486	30	
2. Отъ исаломщика Ольховецкой церкви Александра Борковского ст. 261	3	
Итого	33	
Г.		
Перевышки отъ жалованья лицъ, перешедшихъ на высшій окладъ, согласно § 9 Устава Попечит. фонда и 4 ст. журнала Епархіального Съезда 1900 года.		
1. Отъ священника Грубешовской св. Николаевской церкви Александра Архангельскаго причит. 25 р. внесено ст. 316	7	
2. Отъ священника Масломенческой церкви Павла Безкишкина причит. 10 р. 75 к. получено ст. 489	10	75
3. Отъ священника Кулаковицкой церкви Лонгина Вренкевича причит. 237 р. 50 к. внесено ст. 24, 90, 119	137	50
4. Отъ Законоучителя Холмской мужской гимназій протоіерія Владимира Гобчанскаго причит. 75 р. внесено ст. 356, 395, 449	22	50
5. Отъ священника Тарногородской церкви Евгенія Жолтовскаго причит. 147 р. 50 к. внесено ст. 42, 96, 126, 212, 286, 373, 416, 477	112	50
6. Отъ миссіонера-проповѣдника Холмской епархіи священника Іосифа Захарчука причит. 75 р. внесено ст. 192, 237, 290, 331 355, 404, 442	52	50
7. Отъ священника Бородицкой церкви Іосифа Крася причит. 131 р.	—	1)
8. Отъ священника Наброевской церкви Николая Кохановича причит. 12 р. 50 к. внесено ст. 376	12	50
9. Отъ священника Стенятинской церкви Владимира Козлова причит. 100 р. внесено ст. 420, 453	25	—

1) По сообщенію настоятеля Вѣльскаго собора протоіер. Любарскаго перевышка внесена чрезъ Казначейство.

	Р.	К.
10. Отъ священника Бицкой церкви Василя Крашкевича причит. 137 р. 50 к. внесено ст. 434	17	50
Отъ священника Кмичинской церкви Георгія Крейдича причит. 187 р. 50 к., внесено ст. 18, 54, 80, 127, 168, 252, 338, 456	150	—
22. Отъ протоіерея Бѣльской Кирилло-Меодіевской церкви Θεодосія Левитскаго причит. 150 р., внесено ст. 421	50	—
13. Отъ священника Островской церкви Александра Матышука причит. 80 р., внесено ст. 23, 92, 170	37	50
14. Отъ священника Томашовской церкви Іоанна Маркова причит. 155 р., внесено ст. 9, 51, 83, 125, 156, 203, 250, 276, 324, 359, 407, 448.	96	—
15. Отъ священника Добрынской церкви Александра Мирошниченко причит. 100 р., внесено ст. 52, 93, 162, 275, 358, 441	75	—
16. Отъ священника Жданской церкви Іоанна Можаровскаго причит. 100 р., внесено ст. 79, 132, 158, 209, 238, 289, 323, 403	100	—
17. Отъ священника Лѣснинскаго монастыря Алексія Нелюбова причит. 13 р., внесено ст. 178	13	—
18. Отъ священника Лозиской церкви Всеволода Павловича причит. 100 р.	—	—
19. Отъ священника Плусской церкви Петра Рылло причит. 100 р., внесено ст. 256, 307, 365, 417, 451.	72	50
20. Отъ священника Чернѣвской церкви Сумеона Сошинскаго причит. 25 р., внесено ст. 235.	5	—
21. Отъ священника Лѣснинскаго монастыря Іоанна Смирнова причит. 17 р. 50 к. внесено ст. 413	17	50
22. Отъ священника Мутвицкой церкви Корнилія Удиловича причитается 100 р.	—	—
23. Отъ протоіерея Холмской Іоанно-Богословской церкви Леонтія Янковскаго причит. 50 р., внесено ст. 41, 99	50	—
24. Отъ священника Угнинской церкви Павла Яворовскаго причит. 175 р., внесено ст. 163, 211, 269, 312, 333, 410	70	—
25. Отъ священника-учителя Трясинской цер.-прих. школы Антонія Ярошевича причит. 30 р., внесено ст. 21, 71, 94, 208, 283 335, 362.	30	—

Дѣло обострялось еще тѣмъ, что передача правительственныхъ земель частнымъ лицамъ происходила не съ правильною постепенностію: она была осложнена опричниною. Обращеніе земель въ частную собственность подгонялось политическими обстоятельствами и принимало характеръ тревожный и безпорядочный. Пересмотръ „служилыхъ людшекъ“ съ необыкновенною быстротою и въ большомъ количествѣ перебрасывалъ ихъ съ земель на земли, разрушая скромныя хозяйства въ однихъ мѣстахъ и создавая новыя въ другихъ. Всѣ роды земель, отъ черныхъ до монастырскихъ, были втянуты въ этотъ пересмотръ и мѣнялись владѣльцевъ, — то отбирались на государя, то снова шли въ частныя руки. По замѣчанію проф. В. О. Ключевского, въ Московскомъ государствѣ XVI в. „населенныя имѣнія переходили изъ рукъ въ руки чуть не съ быстротою цѣнныхъ бумагъ на биржѣ“. Это была игра въ крестьянъ и въ землю“. Крестьяне, такимъ образомъ, переживали разомъ двѣ бѣды: съ одной стороны государевы земли, которыми они владѣли, быстро и всею массою переходили въ служилыя руки ради нужды государственной обороны; съ другой стороны этотъ пересмотръ земель, благодаря опричинѣ, сталъ насильственно — безпорядочнымъ. На мало понятныя для крестьянства ограниченія его правъ въ свободномъ переходѣ и притѣсненія оно отвѣчало усиленнымъ выходомъ съ земель, взятыхъ изъ непосредственно крестьянскаго распоряженія. Въ то самое время, когда крестьянскій трудъ сталъ помогать основанію имущественнаго обезпеченія вновь образованнаго служилаго класса, крестьянство пыталось возвратитъ своему труду свободу черезъ переселеніе. Этому переселенію содѣйствовало и само правительство, когда нужно было обезпечить ново—завоеванныя на восточныхъ окраинахъ земли по городамъ и селамъ тяглыми людьми. Но когда чрезъ такое переселеніе стали страдать западныя и южныя окраины, Московское правительство, въ согласованіи своей дѣятельности и интересовъ съ частновладѣльческими, стало ограничивать эти переходы и запрещало созывать на вотчинныя частныя владѣнія тяглыхъ людей государственныхъ черныхъ земель и дворцовыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что развитіе служилаго и вообще частнаго землевладѣнія было однимъ изъ рѣшительныхъ условій крестьянскаго приврѣпленія. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ возникновенія привилегированныхъ земельныхъ хозяйствъ на правительственныхъ земляхъ былъ переходъ крестьянъ отъ вродатнаго самоуправленія и хозяйствен-

ной самостоятельности въ землевладѣльческую опеку и въ зависимость отъ господскаго хозяйства. Этотъ переходъ въ отдѣльныхъ случаяхъ могъ быть легкимъ и выгоднымъ, но вообще онъ равнялся потерѣ гражданской самостоятельности. Коренное населеніе темной черной волости—крестьяне старожильцы, „застарѣвшіе“ на своихъ тяглыхъ жеребьяхъ, съ которыхъ они не могли уходить, не получали права выхода и отъ землевладѣльца, когда попадали съ своею землею въ частное обладаніе. Прикрѣпленіе къ тяглу въ самостоятельной податной общинѣ замѣнялось для нихъ прикрѣпленіемъ къ владѣльцу, за которымъ они записывались при отводѣ ему земли. Эта крѣпость „старожильцевъ“, выражавшаяся въ потерѣ права передвиженіемъ, была общепризнаннымъ положеніемъ въ XVI в.: возникшая въ практикѣ правительственно—податной, она легко была усвоена и частно-владѣльческою практикой. Охраняя свой интересъ, правительство разрѣшало частнымъ владѣльцамъ „называть“ на свои земли не всѣхъ вообще крестьянъ, а лишь не сидѣвшихъ на тяглѣ: „отъ отцовъ дѣтей“ и отъ братьевъ братью и отъ дядь племянниковъ, и отъ сусѣдъ захребетниковъ, а не съ тяглыхъ черныхъ мѣстъ; а съ тяглыхъ черныхъ мѣстъ на льготу крестьянъ не называли“. И частные землевладѣльцы не отпускали отъ себя тѣхъ, кого получали вмѣстѣ съ землею, кто обжился и застарѣлъ въ ихъ владѣніи; такихъ „старожильцевъ“ они считали уже крѣпкими себѣ и, въ случаѣ ихъ ухода, возвращали, ссылаясь на писцовую книгу или тотъ документъ, въ которомъ ушедшіе тяглецы были записаны за ними. За такой порядокъ стояли не только сами землевладѣльцы, — но держалось и правительство. Съ точки зрѣнія правительственной онъ былъ удобенъ и необходимъ. Крѣпкому владѣльцу рабочее населеніе служило надежнымъ основаніемъ и служебной исправности служилаго землевладѣльца и податной исправности частно-владѣльческихъ хозяйствъ (Плат. 180-181) Одновременно съ закрѣпленіемъ крестьянъ за частными землевладѣльцами и прикрѣпленіемъ ихъ къ землѣ для того, чтобы служилые люди, имѣя постоянныхъ работниковъ и получая съ нихъ опредѣленный доходъ, могли исправно отбывать воинскую повинность и податную, посадскіе люди также прикрѣплялись къ мѣсту своего жительства для исправной уплаты ими казенныхъ податей; имъ запрещено было переселяться съ одного посада въ другой, такъ какъ уходъ плательщиковъ ложился бременемъ на остававшихся въ посадѣ въ виду того,

что подать бралась по количеству записанных за посадом дворов. Ограниченные сначала во времени перехода, крестьяне были ограничены потомъ и мѣстомъ перехода; въ XVI в. имъ дозволялся переходъ лишь отъ мелкихъ къ мелкимъ землевладѣльцамъ, подрядъ съ запрещеніемъ крупнымъ землевладѣльцамъ сзывать крестьянъ на свои земли отъ мелкихъ помѣщиковъ. Прикрѣпленіе крестьянъ у крупныхъ землевладѣльцевъ совершалось безъ труда само собою, потому что имъ тамъ жилось первоначально хорошо, при извѣстныхъ лишь обязательствахъ по отношенію къ землевладѣльцамъ, повинностями, податями, оброкомъ и барщиной (работой).

Борисъ Годуновъ, сдѣлавшись царемъ и нуждаясь для утвержденія на престолѣ въ признаніи земскихъ людей, позволялъ еще временный переходъ крестьянъ отъ мелкихъ помѣщиковъ къ мелкимъ и опредѣлялъ, какой оброкъ должны были крестьяне платить помѣщику и какую у него исполнять работу. Кромѣ того, если крестьянинъ убѣгалъ отъ помѣщика и скрывался втеченіе 5 лѣтъ, то помѣщикъ не могъ уже искать его и возвращать на свою землю. Но при этихъ прикрѣпленіяхъ и ограниченіи переходовъ, крестьяне оставались все-таки лично свободными и не сравнивались съ безправными холопами, не считались собственностью своихъ помѣщиковъ. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше стѣснялись переходы и растягивались сроки поисковъ убѣжавшихъ. Такъ, при Михаилѣ Феодоровичѣ была назначена 10-лѣтняя давность для бѣглыхъ крестьянъ, въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича этотъ срокъ былъ увеличенъ до 15 лѣтъ, а по Соборному Уложенію и совсѣмъ уничтоженъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, помѣщики понемногу присвоивали себѣ полное право распоряжаться и личною своихъ крестьянъ, стали продавать ихъ безъ земли и къ концу XVII в. совершенно сравнивали ихъ съ холопами; иногда и сами крестьяне добровольно дѣлались холопами помѣщика, чтобы не платить очень тяжелой въ то время казенной подати. Большинство же крестьянъ, конечно, не могло примириться съ прикрѣпленіемъ къ землѣ, съ обращеніемъ ихъ въ холопы, и потому многіе изъ нихъ убѣгали на Донъ или въ Запорожье, чтобы сдѣлаться тамъ вольными казаками. На закрѣпощеніе и ограниченіе права крестьяне отвѣчали бѣгствомъ. Въ XVII в. въ смутное время и при дальнѣйшихъ народныхъ волненіяхъ, создавшихся чрезъ вольныхъ людей, это бѣгство особенно развилось, и потому пра-

вительство вынуждено было для прекращения смуты запретить всякіе переходы и бѣжавшихъ разрѣшалось розыскивать и возвращать на прежнія мѣста жительства сначала въ указанные сроки, а потомъ безерочно, согласно крѣпостнымъ записямъ, какъ равно бѣжавшихъ и съ черныхъ земель тяглыхъ людей (Указъ Бориса Годунова 1597 г. и 1601—1602 г.) Только бѣжавшіе отъ голода не возвращались по розыску. Вывозъ (свозъ) крестьянъ помѣщиками другъ у друга въ это время еще не прекратился, и законодательство лишь регулируетъ его для прекращения грабежей и распрей, часто вооруженныхъ, какія возникали при этомъ. Дозволялось увозить не болѣе двухъ крестьянъ за одинъ разъ, дозволялось увозить при тяжелыхъ налогахъ или вѣдствіе продажи крестьянъ безъ земли и безъ семьи. Бѣгство было главнымъ средствомъ избавиться отъ податей. Безъ нужды продавшихся въ холопы возвращали на свои мѣста.

Прикрѣпленіе установилось сначала личное, а не поземельное. Переходъ изъ одной волости въ другую у одного и того же помѣщика дозволялся. Это личное прикрѣпленіе крестьянъ въ XVII в. выразилось, однако, въ такихъ уродливыхъ явленіяхъ, какъ продажа крестьянъ безъ земли и безъ семьи. Въ одиночку продавались отдѣлившіеся отъ отца на отдѣльные участки и не тяглые крестьянскіе дѣти, причемъ дѣти крестьянъ крѣпостныхъ и дальнѣйшее потомство ихъ стали считаться уже крѣпостными владѣльцевъ отцовъ или иначе дѣлались крѣпостными по наслѣдству. Къ концу XVII в. продажа крестьянъ въ розницу и безъ земли получила страшное развитіе и привела въ ужасъ Петра Великаго. Указомъ 1721 г. Петръ запретилъ продавать крестьянъ въ розницу, какъ скотъ, отдѣльно отъ семьи, и предлагалъ не продавать безъ земли, въ виду того, что по Уложенію могла быть произведена смѣна, продажа и завѣщаніе крестьянъ безъ земли. Такъ крестьяне приблизились къ полнымъ холопамъ, среди которыхъ были холопы задворные (получившіе участокъ земли за дворомъ землевладѣльца съ условленнымъ оброкомъ и ссудой на обзаведеніе), „дѣловые люди“ (обрабатывавшіе пашни землевладѣльцевъ, не сданныя въ аренду) и дворовые люди (остававшіеся при дворѣ для услугъ разнаго рода). Въ 1678—79 г. была устроена поземельная перепись тяглыхъ людей, причемъ вписывали наряду съ тяглыми крестьянами и „задворныхъ холоновъ“ и „дѣловыхъ людей по отбыванію государственныхъ повин-